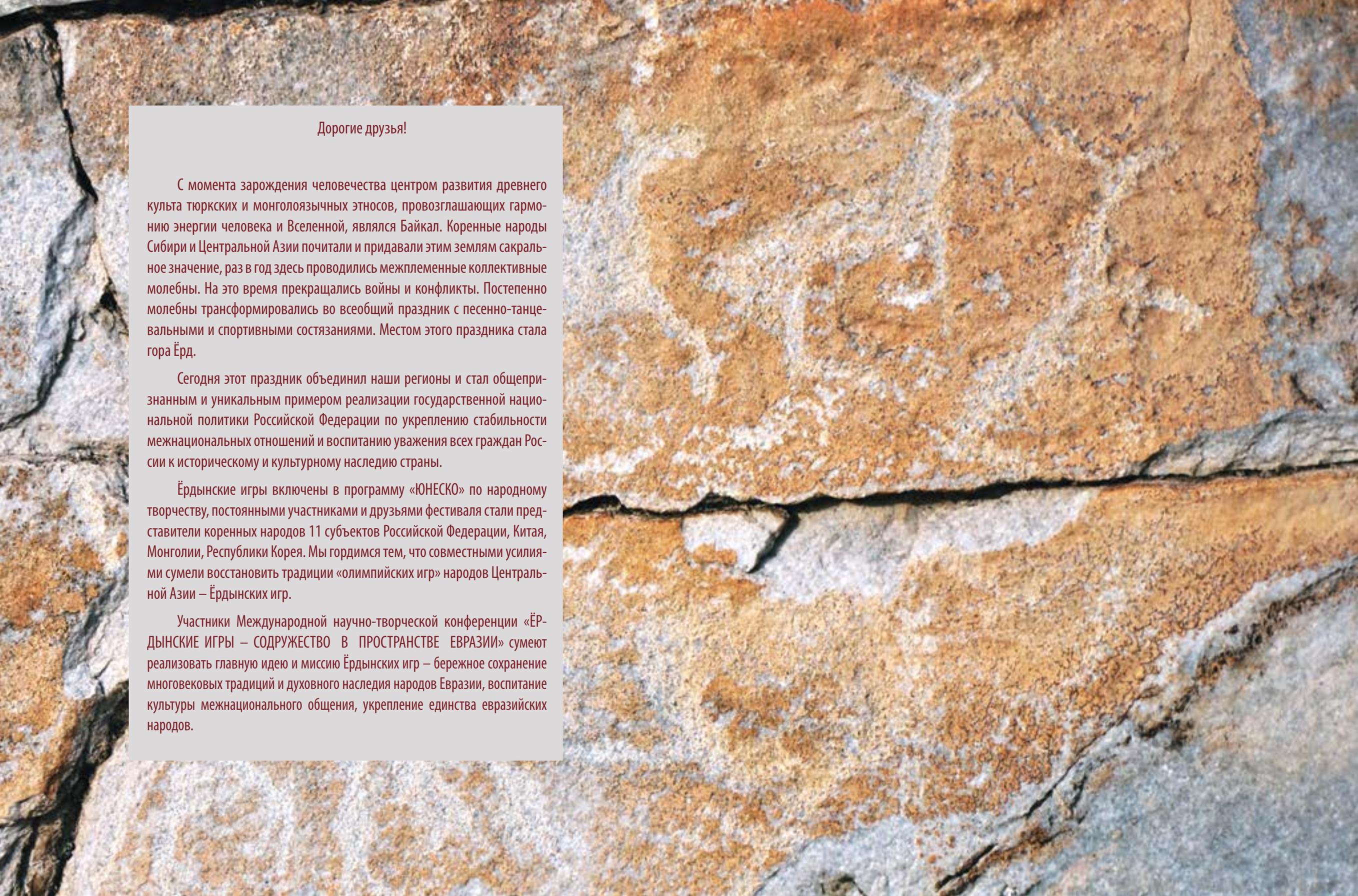




**ВОЗВРАЩЕНИЕ
К ИСТОКАМ**



Дорогие друзья!

С момента зарождения человечества центром развития древнего культа тюркских и монголоязычных этносов, провозглашающих гармонию энергии человека и Вселенной, являлся Байкал. Коренные народы Сибири и Центральной Азии почитали и придавали этим землям сакральное значение, раз в год здесь проводились межплеменные коллективные молебны. На это время прекращались войны и конфликты. Постепенно молебны трансформировались во всеобщий праздник с песенно-танцевальными и спортивными состязаниями. Местом этого праздника стала гора Ёрд.

Сегодня этот праздник объединил наши регионы и стал общепризнанным и уникальным примером реализации государственной национальной политики Российской Федерации по укреплению стабильности межнациональных отношений и воспитанию уважения всех граждан России к историческому и культурному наследию страны.

Ёрдынские игры включены в программу «ЮНЕСКО» по народному творчеству, постоянными участниками и друзьями фестиваля стали представители коренных народов 11 субъектов Российской Федерации, Китая, Монголии, Республики Корея. Мы гордимся тем, что совместными усилиями сумели восстановить традиции «олимпийских игр» народов Центральной Азии – Ёрдынских игр.

Участники Международной научно-творческой конференции «ЁРДЫНСКИЕ ИГРЫ – СОДРУЖЕСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ» сумеют реализовать главную идею и миссию Ёрдынских игр – бережное сохранение многовековых традиций и духовного наследия народов Евразии, воспитание культуры межнационального общения, укрепление единства евразийских народов.

ВНАЧАЛЕ БЫЛО...

ЕДИНСТВО КУЛЬТУР ВОПРЕКИ ТЫСЯЧАМ ЛЕТ И КИЛОМЕТРОВ

Для многих монголов, тюркских родов и племен Байкальская земля явилась прародиной. Тюркоязычные народы («тюрк» – сильный, крепкий) известны с III в. до н.э., но первые упоминания этнонима «тюрк» появились в начале VI в. на Монгольском Алтае и относилось к небольшому народу, впоследствии ставшему доминирующим в Средней Азии. Они «постепенно взаимно проникая друг в друга, становились общим достоянием культуры многочисленных групп населения. Идеи преемственности древней и раннесредневековой культуры кочевников нашли отражение в произведениях искусства и ритуальных сооружениях».

Обожествление сил природы сохранилось в фольклоре всех тюркских народов. Религия древних тюрков основывалась на культе Неба – Тэнгри. Согласно древним воззрениям мир разделен на три слоя: Верхний (Небо, Мир Тэнгри и Умай) изображался внешним крупным кругом; Средний (Земли и Воды) – средним квадратом; Нижний (загробный мир) – внутренним малым кругом. Считалось, что первоначально

Небо и Земля были слиты, образуя хаос. Потом они разделились: сверху проявилось ясно-чистое Небо, внизу же оказалась бурая Земля. Между ними возникли сыны человеческие. Жена Тэнгри – богиня женских ремесел, матерей и рожениц – Умай. В тюркских языках и по сей день сохранились слова с корнем «умай». Многие из них значат пуповина, женские органы деторождения.

Существовал культ волка: многие тюркские народы и сейчас сохранили легенды о том, что ведут происхождение от этого хищника. В тюркских мифических преданиях, легендах и сказках, а также в поверьях, обычаях, обрядах и народных праздниках волк выступает как тотемный предок-прародитель, покровитель и защитник.

Число людей говорящих на языках тюркской группы достигает 16 миллионов. Тюркскими традицию считают языки народов алтайской группы на территориях Азии, Сибири и Европы. Ареал распространения тюркской языковой группы – от Средиземноморья до Дальнего Востока России.

На протяжении двух–двух с половиной тысяч лет формировались тюркоязычные этнические общности. Из среды этих близкородственных племен во II тыс. н.э. выделились современные тюркские народы России и сопредельных территорий. Традиционным их занятием было кочевое и полукочевое скотоводство, добыча и обработка железа.

Во второй половине I тыс. н.э. сложился хозяйственно-культурный тип (жилище и одежда, средства передвижения, пища, украшения), приобрела завершенность духовная культура, социально-семейная организация, народная этика, изобразительное искусство и фольклор. Наивысшим культурным достижением стало создание собственной письменности. Современные тюркские народы используют латинские или арабские символы или кириллицу. К тюркской группе относят языки: саянские, киргизские, якутские и кыпчакские, огузские, карлукские и алтайские.

Существуют смешанные тюркские языки и огромное количество всевозможных диалектов. Они во многом очень схожи с монгольской языковой группой.



4

5

Круг – один из первых символов архетипической азбуки



ОТ ПЛЕМЕН И НАРОДОВ – К БУРЯТСКОМУ ЭТНОСУ

Буряты – одна из многочисленных народностей, населяющих Сибирь. Территория формирования бурят – Прибайкалье, где на протяжении многих веков находились в сложном взаимодействии различные по происхождению племена и народы, разворачивались важные этнические и политические события.

Исконное этническое ядро бурят составили лесные монголоязычные племена, появившиеся в Прибайкалье где-то в середине I тыс. н.э. Считается, что эти лесные монголоязычные племена имеют непосредственную генетическую связь с предками современных хори-бурят.

Историк А.П.Окладников заключает, что формирование бурятской народности в целом можно представить как результат развития и объединения разнородных этнических групп, прошедших длительное развитие здесь же, в Приангарье и на Лене. Ученый подчеркивает, что было бы неправильно полагать, будто монголоязычные племена могли целиком вытеснить здесь своих тюркских предшественников и уничтожить все следы их длительного пребывания в Прибайкалье. Он приходит к выводу, что на Лене долгое время продолжали обитать потомки древних курыкан, лишь постепенно растворившиеся в пришлой массе монголов, которые, в свою очередь, не остались свободными от влияния своих тюркских соседей. Есть неопровержимые факты, показывающие, что в результате взаимодействия пришлых монгольских племен с тюркскими аборигенами на территории Прибайкалья возникают новые культура и народность.

Ядро бурятской народности в Прибайкалье до XI в. составляли тюркские племена, вероятнее всего, – курыканы. Последние примерно в XI–XIII в. в период всеобщего возвышения монголов в этом районе, частью были оттеснены на север, став основой будущей якутской народно-

сти, а частью смешались с монголоязычными пришельцами с верховьев Амура, в результате чего и образовалась бурятская народность.

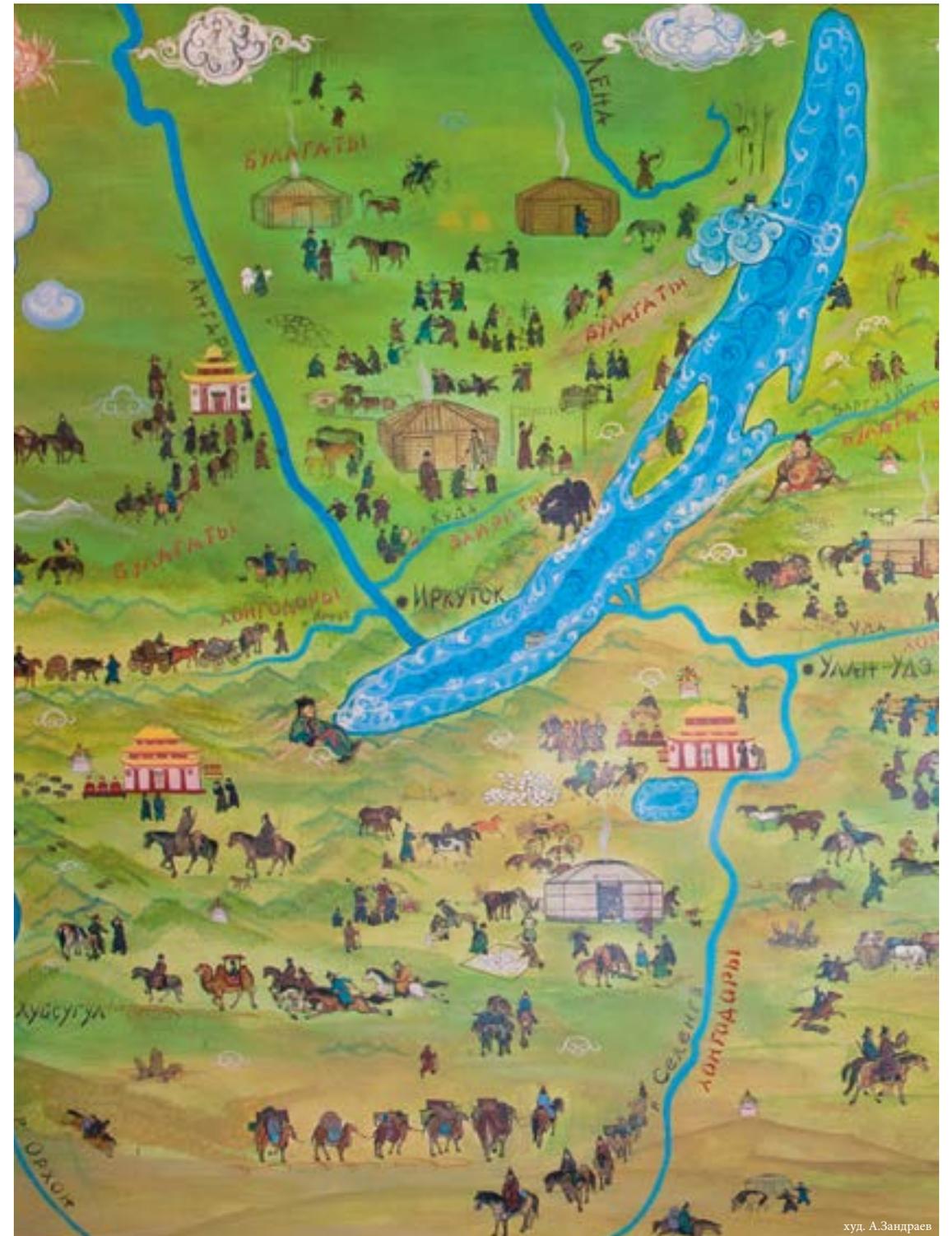
Вместе с тем, отдельные этнокультурные особенности современной бурятской народности уходят своими корнями не только в VI–X вв. (курыканская культура), но и могут быть прослежены до бронзового века, связанного с тунгусскими племенами. По имеющимся данным, в состав бурят вошло около двух десятков этнических групп тунгусского происхождения.

Этноним «бурят» (бурийат) впервые встречается в «Сокровенном сказании монголов» (1240) и, по наиболее распространенной версии, связан с именем предка всех монголов Буртэ-Чино, который восходит к почитанию волка («бури» монг. из тюрк.) в качестве тотемного животного. Племя же булагатов, имевшее прародителя Буха-нойона, считается основным ядром бурятского народа, первоначального носителя этнонима «буряты».

По другой версии, степняки-монголы именовали северных жителей Прибайкалья «бураад» – лесные жители от слова «бураа» – густая роща, «лесная чаща». Основные субэтноты – эхириты, булагаты, хоринцы, хонгодоры и селенгинцы (последнее название не этническое, а географическое).

В русских документах XVII–XVIII в. бурят именовали «братские люди». Первые известия о бурятах русские служилые получили в 1609 г., когда название упоминается в документах Сибирского приказа. Бурятский язык относится к северной подгруппе монгольской группы алтайской языковой семьи. До 1931 г. буряты пользовались старомонгольским алфавитом на основе уйгурского письма, в 1931 была введена латинская графика, а в 1939 – вариант кириллицы.

Термин «Прибайкалье», исходя из семантики слова, в принципе должен обозначать относительно узкую полосу, непосредственно прилегающую к озеру с обеих сторон. Под Забайкальем, или Восточным Прибайкальем, подразумевается в целом современная территория Бурятии, за исключением, пожалуй, Горной Оки, которая примыкает к региону Саяно-Алтайского нагорья. Восточное Забайкалье (Читинская область) географически и исторически больше тяготеет к бассейну Верхнего Амура. Под Предбайкальем, или Западным Прибайкальем, имеется ввиду современный ареал расселения западных бурят, за исключением нижнеудинских. Иначе говоря, – это бассейн Лены примерно до Качуга, бассейн Ангары примерно до низовьев Оки. Территория современного расселения бурят – довольно обширная полоса лесостепной и горнотаежной зоны, простирающейся от Нижнеудинска на западе до верховьев Амура на востоке.



ОБЛАВНАЯ ОХОТА – ПРООБРАЗ ЁХОРА

Чтобы охота была удачной, а добыча обильной, устраивалась коллективная облавная охота, число участников которой доходило до тысячи человек. В облавной охоте участвовало несколько родов и племен.

Руководил артелью начальник – галши. Он указывал места как для руководителей, так и для рядовых охотников. Два путевода (газарши) разделяли участников на два равных по числу охотников крыла. Каждый газарши становился во главе своего отряда. В середине шел один из главных начальников зэгэтэ-аба, который назывался тобши (пуговица). Он служил соединительным звеном между отрядами.

Зэгэтэ-облавы составляли круг, чтобы запереть зверей в круге; сперва круг составляли медленно, без шума, чтобы не испугать зверей. Один газарши со своими людьми становился справа от тобши, а другой – слева. Далее оба газарши со своими людьми двигались вперед, совершая каждый полукруг, до тех пор, пока круг не замыкался.

...И когда был составлен круг, зэгэтэ-облавы начинали этот круг сужать, постепенно двигаясь внутри со всех сторон, чтобы не могли выбежать запертые там звери. Если в круге оказывалось много зверей, то зэгэтэ-облавы сужались поскорее ровной рысью, чтобы расстояние между ними было небольшое. Круг все сужался, расстояние между облавщиками сокращалось. Тогда зэгэтэ-облавы начинали кричать протяжно и громко.

Третий, самый важный период зэгэтэ-аба, начинается с того времени, когда оба газарши получают новый сигнал от тобши и еще быстрее начинают сужать круг охотников, которые при этом кричат уже очень громко, чтобы испугать зверей, которые

попали в круг облавы и начинают метаться в разные стороны. В это время мелких зверей убивают стрелами, а более крупных – копьями.

Бурятский ученый М.Н.Хангалов пришел к выводу, что подражанием зэгэтэ-облавы и заимствован весь порядок исполнения танца, поначалу названный хатарха, который существует у бурят поныне. «Хатарха» может быть переведено на русский как «рысать».

Ученый пишет: «Национальный танец хатарха разделяется на три периода: первый, когда танцующие, держа друг друга за руки, продвигаясь по кругу по ходу солнца, протяжно поют, находясь в спокойном состоянии; второй, когда танцующие подвигаются друг к другу плотнее, приподнимают руки и машут ими вверх, вниз, наклонившись немного вперед. В это время песня делается менее протяжной и поется громче. Третий период, когда танцующие совсем плотно придвигаются друг к другу, руки держат в локтях почти под прямым углом и дружно, как один человек скачут вверх. В это время песня делается отрывистой. Так танцуют некоторое время, продолжая делать круг по солнцу. Когда устанут, перестают прыгать, опять начинают медленно двигаться по солнцу и поют разные по содержанию песни».

В пляске хатарха женщины принимали участие так же, как и во всех облавах, наравне с мужчинами. Порой они даже превосходили мужчин. Во время стоянок зэгэтэ-облавы устраивали для увеселения разные игры, подражая главному их занятию – облаве. В родовом танце люди забывали все обиды и разногласия, радуя предков этим танцем единения.

Национальным названием танца стал термин «ёхор», который и обозначает хороводный танец.

Беспокойна и опасна жизнь охотника в таежной Сибири; медведи, олени, изюбры, сохатые, волки сотни лет были хозяевами сибирских лесов. Что мог сделать с ними предок бурят, вооруженный незатейливыми орудиями – луком, стрелами, копьем, ножом или рогатиной? Как он мог себя обезопасить от этих страшных врагов? Чем мог обеспечить успех охоты, если выходил один на один со зверем? Результатом множества трагедий на охоте и была создана «зэгэтэ-аба»: зэгэтэ–отзэгэн – значит «росомаха» и аба – «облава»; следовательно, зэгэтэ-аба – «облава на росомахе». Впоследствии словом зэгэтэ-аба стали называть охоту общими силами на всяких зверей.



Наиболее значительный вклад в изучение Шишкинских писаниц в советское время был сделан Алексеем Павловичем Окладниковым. Всего было обнаружено более 2700 рисунков. Самую многочисленную группу рисунков составили писаницы эпохи раннего средневековья – VI–X вв. н.э. Характерная особенность этой группы – преобладание изображений всадников, а также отдельных фигур лошадей с узким и длинным туловищем, маленькой головой, сильной мускулистой грудью и тонкими ногами. Персонажи петроглифов часто составляют многофигурные композиции: хороводы, перекочевки, сцены охоты.

С наиболее ранним косвенным документом, свидетельствующим о бытовании ритуального кругового танца в Прибайкалье, мы встречаемся на наскальных писаницах верхней Лены, оставленных курыканами. Рисунки эти были выбиты более тысячи лет тому назад на скальных поверхностях красного песчаника на правом берегу Лены близ с. Шишкина Качугского р-на. Они представляют собой изображения групп людей, стоящих фронтально в ряд и взявшихся за руки, как это делают современные буряты, якуты или эвенки во время исполнения кругового танца ёхор.

Шишкинские скалы тянутся вдоль Лены почти на два километра. Эти рисунки, или писаницы, признаны памятником мировой культуры, единственным в Северной Азии музеем под открытым небом изобразительного искусства и культуры древних племен. Писаницы стали известны еще в первой половине XVIII в. благодаря стараниям академика Г.Ф.Миллера: «Здесь родина бурят, у которых существует обычай почитать священные скалы».

Стоит отметить вклад, сделанный в изучение древних рисунков сподвижником Миллера – художником Второй Камчатской экспедиции И.В.Люрсениусом. Его рисунки, копии писаниц, были выполнены с такой тщательностью и усердием, что исследователи XX в. подтверждают их полную идентичность с конкретными композициями.

Благодаря его стараниям сегодня исследователи знают о рисунках и на тех частях скал, которые не дожили до нас.

По мнению историка Д.С.Дугарова, на скале изображены так называемые «дети неба». В обрядах шаман призывал их и вселял духов в специально подобранных «чистых» юношей и девушек, выполнявших роль главных помощников шамана. Основная обязанность их, кроме прислуживания шаману, исполнять хороводный танец, иногда на протяжении нескольких суток.

На приведенном наскальном рисунке мы видим девятнадцать человек. Это изображения 18 «детей неба» и белого шамана, который руководит их действиями на обряде. Изучив и поняв наскальные изображения, исследователь может войти в мир идей и чувств, волновавших человека тысячелетия назад. Сегодня древние изображения найдены во многих районах Байкала, Прибайкалья и Забайкалья, в бухтах Саган-Забя и Ая, в долинах Анги и Селенги, на горах Орсо и Голубинка, у деревень Душелан и Алга. С древних времен буряты совершают на этих местах молитвенные обряды с жертвоприношениями.

В ходе изучения петроглифов Байкала было сделано поразительное открытие – устойчивая связь древних памятников с живыми фольклорными традициями.



ГОРА ЕХЕ ЁРДОЙ (ЁРД) ПОПРОСИ УДАЧИ У ЭЖИНА...



худ. М.Марциничка

По всей Азии кочевали потомки легендарных батыров, но на обряд к горе Ёрд все старались вернуться к священному морю. Гора находится в двух километрах от Байкала на правом берегу реки Анги в восьми километрах от пос. Еланцы. Она одиноко возвышается среди ровной долины и из-за правильной куполообразной формы издавна может быть принята за искусственный насыпной курган.

Каждый род или племя везли в это место камень от родовых кочевий, чтобы укрепить связь народа со своими предками, чтобы помнили сыновья и дочери, откуда берут они свое начало. Камни складывались вместе, сживались, срастались в одно целое родной землей. Самые сильные богатыри старались поднять как можно более тяжелый камень и занести на рождающуюся гору, чтобы приблизиться к Небу, показать своим предкам, что род процветает и продолжается в веках, что потомки достойны своих прародителей. И появилась гора Ёрд... Так говорит легенда.

На самом деле, гора высотой 40–42 м сложена громадными гранитными плитами, вросшими в землю сопки. И по мнению геологов, на ней нет никаких признаков, указывающих на искусственное происхождение. Нет на ее вершине или рядом характерных обо – культовых пирамидальных груд камней, которые свидетельствовали бы, что в древние времена к этой горе во время праздника приносили и привозили камни.

Как бы там ни было, но еще несколько столетий назад возникла традиция устраивать у подножия горы грандиозные многодневные межродовые праздники, на которые прибывали бурятские, монгольские, якутские роды.

Во время праздника хозяину священной горы подносили жертвы, в его честь проводили молебны. На вершину горы могли подниматься только белые шаманы и уважаемые старейшины. Отсюда шаманы просили благополучия людям, богатства, хорошего травостоя.

Для того чтобы праздник состоялся, должно было быть выполнено обязательное условие: участников должно собраться столько, чтобы танцующие вокруг горы, взявшись за руки, могли сомкнуть хоровод вокруг нее, образуя тот самый сакральный круг – древнейший оберег от злых сил и гарантию благополучного исхода обряда. Но если круг не только замыкался, а танцоры смыкались плечом к плечу, то такое игрище считалось хорошим, и участники говорили, что год нынче будет богатый и счастливый. Если же живое кольцо не смыкалось или размыкалось в танце, то считалось, что год будет неудачным. Люди разъезжались в тревоге и ожидании грядущих неприятностей.

Рассказывают, что в отдельные годы число людей на праздник было так велико, что образовывали три и даже четыре круга танцующих вокруг сопки, а за время праздника снашивали по несколько пар обуви.

В двух километрах к северо-востоку от этой сопки на берегу Байкала находится священная белокаменная скала Ая с древними писаницами бронзового и железного веков. Именно это место в древности являлось общекурыканским межплеменным культовым центром, где проводились ежегодные грандиозные тайлганы в честь главных покровителей – божеств Неба, Земли, Воды.

Для проведения такого общенародного праздника требовалось большое Мировое дерево, аналогом которого являлась сопка Ёрд, и большая вода – Байкал. На главные ритуалы и церемонии около скалы Ая имели доступ только избранные, особые жрецы, посредники между Духом-хозяином скалы Ая и собравшимися людьми. Через эти два сакральных места буряты и их этнические предки курыканы осуществляли контакт с небесными божествами, отправляя им свои молитвы и жертвоприношения. И через эти священные места в ответ на ритуальные действия нисходили к ним небесная благодать, богатство, счастье, деторождение и размножение скота.

М.Н.Хангалов в 1908 г. записал со слов кудинских бурят: «В Яланцовском ведомстве есть две небольшие горы, которые имеют продолговато-конусообразную форму и вышиною около 25 сажень. Эти две горы называются одна Малая Ёрд (Бага Ёрд) и другая Большая Ёрд (Ехе Ёрд). Эти горы замечательны тем, что прежние буряты во времена облавной охоты (зэгэтэ аба) вокруг Ехе Ёрд устраивали национальный праздник хатарха. Окружность Ехе Ёрд — около 700 обыкновенных шагов, следовательно, здесь принимали участие около семисот человек, а менее не могли, но больше — сколько угодно».

Б.Э.Петри в 1916 г. сообщал: «Эжину ангинского камня (писаницы на горе Сахюрта) и камня в бухте Ая ежегодно устраивают жертвоприношения».

Неотъемлемой частью праздника были состязания, демонстрирующие силу и ловкость, хитрость и находчивость поколений, составляющих род и племена в целом. Лучшие богатыри — бааторы — готовились продемонстрировать Небу и Земле лучшие качества своего народа. Завоевать звание лучшего было весьма престижным и сулило удачу. Победители получали значительные призы, которые бывали очень велики: скот, выставленный как приз, исчислялся сотнями, а победа в конных скачках, иногда устраиваемых как состязание женихов, сулила руку прекрасной девушки.



худ. А.Алсаткина

Часто на таких состязаниях отбирались меткие стрелки для военных дружин.

Единство тела и духа проявлялось в соревнованиях-испытаниях под названием Ёрдынские игры — Ёрдын наадам: борьба, поднятие и метание камней, скачки и стрельба из лука. Они были широко известны и популярны среди народностей, корни которых омыты водами священного Байкала.

Название Ёрд-наадам имеет монгольские корни. «Наадам» дословно с монгольского — «три игрища мужей», в русском языке «наадам» — традиционное спортивное состязание по трем национальным видам спорта: борьба, стрельба из лука, конные скачки. История наадама уходит в глубокую древность. Состязания среди самых ловких и сильных устраивались в начале лета. В это время скот перегонялся на обильные летние пастбища, и скотоводы могли позволить себе передышку.

По масштабам и популярности Ёрдын-наадам являлись своего рода Олимпийскими играми народов Центральной Азии. По масштабам и популярности Ёрдын-наадам являлись своего рода Олимпийскими играми народов Центральной Азии.

Отсюда, от горы Ёрд разлеталась по степям весть о лучшем скакуне и всаднике, который в трех скачках был первым. Самый сильный, поднявший самые тяжелые камни, назывался бухэ — «крепкий»,

Происхождение слова Ёрдой (Ёрд) однозначно не установлено. В монгольском словаре присутствуют слова с этим корнем, дословно переводимые как «торчащий, выступающий, высочайший» (монг. ёрдойх и ёрдгор). Единого мнения среди ученых о происхождении праздника и его целях, а также почему именно гора Ёрд стала местом его проведения до сих пор нет. Известно, что для проведения больших шаманских праздников, по верованиям бурят, поблизости должна находиться большая вода, чтобы призывания могли дойти до неба. Рядом с горой Ёрд находится озеро Байкал, мимо горы протекает река Анга. Присутствие реки также важно, так как считается, что проточная вода при совершении обрядов уносит все плохое. Предания об Ёрдынских играх сохранились и в удаленных местностях, на берегах Ангары в Осинском районе, что свидетельствует о том, что на эти игрища приезжали за 300–400 км и даже с восточной стороны озера. Достоверно установлено, что проведение игр в этом месте прекратилось с приходом на Байкал христианских миссионеров приблизительно в XVIII в., а уже в начале XX в. игры отошли в небытие.

Рассказывают: жил некогда поблизости от горы Ёрд большой богач Даагай. Он владел таким несметным количеством овец, что даже не знал им счета. Чтобы хоть приблизительно знать сохранность своих овец, он загонял их на большой остров Анги. Если овцы заполняли весь остров без остатка, то он определял, что скот его не уменьшился. В дни игрищ богач Даагай выносил из своих амбаров шкурки белых ягнят и покрывал ими всю священную гору Ёрд, отчего она становилась белоснежной. Такая шкурка у бурят имела ритуальное значение, как и в обряде приманивания счастья и небесной благодати при весеннем прилете птиц. Так, когда над стойбищами появлялись перелетные птицы, женщины-бурятки выбегали на улицу с подойником. На дно наливали немного молока, сметаны или какого-нибудь кисломолочного продукта и закрывали подойник шкурой белого ягненка. Навстречу птицам брызгали молоком и произносили заклинание: «а хурый, а хурый, а хурый!» («приди, приди, приди!»). Обряд назывался «далга абалга» (приманивание счастья, богатства) или «хэшэг хурылха» (получение небесной благодати). Белые шкурки ягнят, которыми покрывали Ёрдынскую гору, по-видимому, имели такое же ритуальное значение.

«мощнотелый». Меткий стрелок из лука получал пожизненное прозвище мэргэн — «не знающий промаха».

О победителях слагались улигеры, самые ловкие и сильные прославлялись на годы. Славных сказителей улигершинов приглашали потом на пиры знатнейшие нойны и ханы. Их почитал народ.

Из истории известно, что во времена Чингисхана монгольские войска во главе с Джучи в 1207 г. покорили лесные племена, буряты выразили готовность перейти под знамена Чингисхана и породнились с ним: дочери Чингисхана были выданы замуж за бурятских князей.

Возможно, если это событие было реальным, оно и привело к возникно-

вению традиции устраивать грандиозный ежегодный праздник у горы Ёрд, во время которого молодые люди из разных родов могли познакомиться друг с другом.

В пользу этой версии говорит факт достаточной продолжительности праздника: в течение шести дней и ночей продолжались танцы, чтобы молодежь могла ближе познакомиться друг с другом. Для проведения обрядовых действий перед облавной охотой такого длительного срока проведения ритуальных танцев не требовалось. И никакая сила не могла бы заставить везти своих дочерей из удаленных стойбищ за несколько сотен километров просто для танца вокруг горы Ехе Ёрд.



худ. А.Алсаткина

ТАНЕЦ, ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ НАРОДЫ

Каждый народ оригинален и неповторим, и созданные им язык, традиции, обычаи несут черты самобытности, внося свой вклад в сокровищницу мировой истории и культуры, в разнообразии их – красота.

Во многих танцах народов мира присутствует круговой узор движения. Хоровод при встрече времен года, на праздниках, свадьбах; изгнание русалок (Древняя Русь); коло-круг (Сербия, Богемия, Хорватия); хора – праздники, свадьбы (Молдавия, Румыния, Израиль); норвежская круговая (викинги); ёхор – культ неба, земли и воды (Бурятия, Байкал, Алтай); «изгнание злых духов», «опускание нерпичьих голов», праздник кита (чукчи); асланбий – «во славу царя зверей льва» (народы Кавказа, Китая, Кореи, Средней Азии, Персии, Тибета); женский круговой танец сбора урожая (Корея); менуэт (Франция); грюттмакерюнг (Германия); краковяк (Польша); сиртаки, хасапико – танец мясников (Греция)...

Название «ёхор», возможно, появилось в бронзовый период, под влиянием культуры восточно-иранских племен. «Хор» в переводе с иранского обозначает «солнце». В якутском языке «хор» – это олень, на языке коми «суртэхор» – олень с солнцем в рогах. В славянских языках корень «хор» присутствует в слове хоровод, опять-таки обозначающий круговой обрядовый танец. У эвенков – это ёхорьё, у бурят – ёхор. Таким образом, хороводить, ёхорить обозначает «водить солнце». Почему ёхор танцуют ночью вокруг костра? Земной костер воспринимался в мифологическом сознании как часть огня небесного, частица солнца. Таким образом, древний человек приближал солнце к земле, чтобы пришло тепло и земля разродилась. Этот ритуал – своеобразный вызов плодородия.

В русских деревнях водят хороводы, по обеим сторонам Байкала танцуют ёхор. Буряты к ёхору относятся как к национальному достоянию и стремятся к тому, чтобы танцевать его умели с детства. Мужчины и женщины встают в круг и, взявшись за руки, идут медленно в одну сторону: сперва тихо, а потом быстро под голос запевалы, за которым подтягивают и прочие. При скорой пляске припевают: «Ёхорь, ёхорь, ёхоро Ёхороже надыйе!» Это типичный словесный припев традиционного хороводного танца.

В мире насчитывается около 620 тысяч бурят, крупные диаспоры есть в КНР и Монголии. В России бурятские землячества действуют в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Новосибирске, Красноярске, Якутске и других городах.

Родилась и новая традиция – всемирный флэшмоб «Глобальный ёхор», исполнение национального танца в честь наступления Сагаалгана – Нового года по лунному календарю. Если в 2012 году флэшмоб впервые собрал в хоровод Москву, Париж, Нью-Йорк, Мадрид, Киев, другие города, то в 2013 – идею подхватили буряты всей планеты. Среди присоединившихся: Атланта, Нэшвилл /США/, Пекин, Барселона, Стамбул, Варшава, Краков... Участие в праздновании приняли российские города от Южно-Сахалинска до Санкт-Петербурга и Москвы. Инициатор «Глобального ёхора» – Всебурятская ассоциация развития культуры и издательский дом «Буряад Унэн».

В Иркутске организаторами «Глобального ёхора» выступили Министерство культуры и архивов области, Центр культуры коренных народов Прибайкалья, Центр бурятской культуры.

Когда и где произошло заимствование ёхора? Круговой хороводный танец типа ёхор (ёжэр, яахар) бытует фактически у трех основных народов, составляющих алтайскую языковую семью: его мы найдем у тюркских народов, кроме якутов, у монгольских народов, особенно бурят. Правда, танцуют и эвенки, расселившиеся на огромной территории от Прибайкалья до Таймыра. Восточная граница ёхора доходит до р. Зеи. Здесь он бытует среди конных тунгусов, пришедших из района Сковородино в годы гражданской войны. Термин «ёхор» как название хороводного танца и его припевного слова, известен и эвенкам, и долганам. Вариант этого термина – яахар – с теми же значениями употребляется закаменскими бурятами, а форма дъатгурья – эвенками Якутии. В таком аспекте охотничьи танцы оказываются в одном ряду с хороводами земледельческих народов, отличающимися, правда, плавностью и распевной широтой ритмики. Смысл танцев схожий – солнечный круг, древний важный ритуал, круговой танец. Вся сила его – в энергетике, когда, взявшись за руки и двигаясь по движению солнца, участники объединены чувством дружбы.



«ТАНЦУЮТ, СОМКНУВШИСЬ В КОЛЬЦО, ТУНГУСЫ...»

Историческое имя эвенков – тунгусы – закреплено в ряде топонимов: Нижняя Тунгуска и Подкаменная Тунгуска. По названию реки назван и знаменитый Тунгусский метеорит. От эвенков русские землепроходцы заимствовали географические названия: Алдан (Алдун – каменистые берега), Енисей (Ионесси – большая вода), Лена (Елю-Енэ – большая река), Могоча (золотое дно или холм), Олёкма (Олоохунай – беличья), Сахалин (Сахалян-улла – Черная река), Чита (глина) и так далее.

После окончания зимнего промысла, перед отелом оленей, эвенки съезжались по несколько хозяйств на богатые ягелем места и встречали весну на берегу речки или озера. Родственные семьи после долгих месяцев замкнутой семейной жизни собирались вместе, и это было праздником для общительных эвенков. Именно в этот период года, сравнительно благополучный для них, как и для большинства их соседей, устраивались игры, празднества. Большой летний день, светлые ночи позволяли поселиться и далеко за полночь. «Тунгусы – большие любители танцевать, и весьма не трудно уговорить их потанцевать. Пляшут они, всегда нарядившись в свои ровдужные (замшевые) богато вышитые бисером

костюмы», – писал этнограф Р.К.Маак.

Движения танцев, по-видимому, не древние, но они все же дают представление об особенностях эвенкийских танцев. А.Ф.Миддендорф, посетивший Сибирь в 1843–1844 гг., отметил: «Разразилось плясовое бешенство энтузиастов. Сначала образовался маленький кружок попеременно из мужчин и женщин, в том числе и совершенных старух... Схватились за руки, и началась пляска, заключающаяся в передвижении ног в сторону. Вскоре, однако же, круговая пляска стала оживляться; движения обратились в прыжки и скачки, все тело покачивалось, лица разгорались, восклицания становились все восторженнее, один старался перекричать другого; сбросили полушубочки, сбросили набедренники. В заключение всех обуяло бешенство. Все отрывочнее, все шумнее становятся движения, да и напев восклицаний. Наконец весь круг расстраивается только вследствие крайнего утомления, ноги и голоса не действуют более».

В конце XIX в. В.С.Серошевский обратил внимание на замедление темпа тунгусского танца: «Движения тунгусов легки, часто грациозны, всегда порывисты. Впрочем, эта порывистость, почти судорожность

Бурятское название ёохор, ёохор еэxэр – «танцы и пляски», «танцы, сопровождаемые песнями», по мнению ученых, в частности, Г.Н.Чимитдоржиевой, произошло от эвенкийского jэhэpjэ. Еще в начале XX в. у сымских эвенков в движениях танца ёохор изображалась погоня за божественным оленем. Такое же значение имел ёохор у бурят. Интересными представляются запевы ёохора, слова которых на современный бурятский и эвенкийский языки не переводятся. Так, буряты, проживающие в долине реки Баргузин, в качестве ёохорного запева пели: «Ёхэрэй-эй, ехэрэй-эй» или «Яколоо, эколоо». Для того, чтобы нерифмующиеся строки рифмовались, буряты и эвенки в конце каждой строки добавляли рефреном разные концовки. Например, у бурят – «hакааш», «hай», «hoос». Эвенки Подкаменной Тунгуски в качестве музыкальной строки пели: «Икэлэ, икалэ, икалэ», или же «Эдэй, эдэй, эдэй-эй, эдэй-эй!», или «Иэхар, иэхарэй-эй».



Сегодня у эвенков основным традиционным танцем остается хоровод, но в разных районах он носит различные названия. Наиболее распространенное – дэрэдэ. Это слово – первый выкрик запева. Выделено два варианта эвенкийского кругового танца дэрэдэ. Танец начинается с приглашения в круг. Участники этой части движутся по ходу солнца в сравнительно умеренном темпе. Постепенно круг расширяется, замыкается, темп движения нарастает. Заканчивается танец быстро. Есть хороводные эвенкийские танцы довольно медленные, по темпу и запеву близкие якутскому хороводу. Этот танец – главное песенное богатство эвенков. А как известно, духовному богатству нет цены. Да и можно ли оценить душу народа, его многовековой опыт жизни в тайге и тундре, его поэзию, его мудрость, нажитую в ежедневной борьбе с силами природы, да и с врагами? Ёхорьё (по-якутски – осуохай) – один из любимых песен танцев эвенков, якутов на весенних праздниках «Исыях». Что оно означает? Трудно сказать, первоначальный смысл утрачен. Очень древний хороводный танец, зародившийся в душе лесного народа и прошедший многовековые испытания.

движений значительно сглаживается сременой образа жизни и платья. Оседлые тунгусы, скотоводы, в просторных якутских сонах (верхняя одежда) двигаются так же солидно, как и якуты; наоборот, занимающиеся охотой вместе с тунгусами якуты, в легких тунгусских костюмах в обтяжку, усваивают до некоторой степени порывистость и урывчатость тунгусских движений».

А.Мордвинов, в 1860 г. описавший эвенков, указывал: «Пляска тунгусов состоит в общепринятом круге: мужчины и женщины, взявшись за руки, попарно или как случится, становятся в один круг, в центре которого утверждают палку, и начинают тихо кружиться то в одну, то в другую сторону, переставляя или правую ногу за левую или наоборот и припевая дружно, в такт ударам ног: «ёхор-ё, ёхор-ё, чех, чех, ёхор-ё» или «хай-кан-хачу».

Сразу после войны, когда весь смысл жизни заключался в том, чтобы выжить, не умереть с голоду, в верховьях Непы, притока Нижней Тунгуски, в удачный день, после сытого нимата, затевался этот хороводный танец. О чем пели? Да обо всем, что выпало на долю кочевых людей, – о таежной жизни, о своей тяжелой и печальной судьбе. Но бывали и веселые моменты, когда запеваля мог в деликатной, не обидной форме, с улыбкой и смехом воспеть промахи отдельных охотников, оленеводов, забавные случаи в отношениях между

людьми, к примеру, между эвенками и торгашами, передразнивать и подражать повадкам и поведению зверей, птиц и своих вечных спутников жизни оленей – в период их брачных игр.

На этих играх-танцах завязывались знакомства и родственные связи между молодыми людьми и родами. Они были, на манер сельских вечеров, посиделок, до утра. Могли продолжаться по несколько дней, пока летом отдыхали.

Есть легенда: «Однажды молодая тунгусская девушка возвращалась домой. Дорога шла мимо старого могильного холма, вершина которого озарялась розовым светом угасающей зари. Вдруг девушка услышала доносившееся сверху пение и, взглянув на вершину холма, увидела там тени ушедших с земли людей, несущихся под этот напев в круговом танце...».

Желтеют в просветах ветвей урасы, Мокры березы от капель росы, Танцуют, сомкнувшись в кольцо, Тунгусы, кружась на поляне широкой. И бьется о груди столетних стволов Унылый, протяжный и странный Напев: Эхекай, Охокай!...

Это строки из ныне многим неизвестного и забытого стихотворения, написанного ссыльным П.Л.Драверт, впоследствии ставшего известным этнографом-тунгусоведом и поэтом. Стихи написаны в 1907 г., когда он находился в верховьях Олёкмы у тунгусов.



ОСУОХАЙ – ТАНЕЦ СОЛНЦА ЛЕТНИЙ КУМЫСНЫЙ ПРАЗДНИК ЯКУТОВ

В старину настоящий Новый год – Ысыах – справляли 22 июня, в летнее солнцестояние. Первый день солнцестояния, момент восхода солнца якуты считали великим чудом. Встречая утреннюю зарю, якуты благославляли Уран Айыы Аар Тойона и совершали в его честь окропления священным напитком кумысом, а в качестве священного животного выступал жеребец Джесегей. Этим якуты демонстрировали радость, наступающему после длинной зимы лету, отмечали пробуждение природы Земли-Матери.

Считается, что через солнечные лучи люди зажигаются энергией и силой. Алгысчыт (благопожелатель) готовит людей к церемонии при полной тишине: протягивая руки к солнцу, он обращается к Уран Айыы Аар Тойону о ниспослании здорового духа, силы и бодрости. Лучами восходящего солнца люди очищались от всего греховного, что накопилось за год. Собравшиеся повторяют жесты алгысчыта.

Первым устроителем Ысыаха считается первопредок якутов белый шаман Эллэй.

Одна из ведущих функций новогодних обрядов у якутов – магия плодородия, которую выполняли праздничные атрибуты – ритуальные кумысные сосуды, салама, сэргэ, эчир и т.д. Во время торжеств, олицетворяющих начало лета и пробуждение природы, принято вспоминать предков и их обычаи. Ысыах – долгожданный праздник для народа саха, его ждут целый год и заранее к нему готовятся: шьют праздничные наряды, делают украшения. Это не только правило этикета, а дань традициям народа.

Якутский танец осуохай неразрывно связан исторически с обрядовой практикой предков якутов. Одним из его главных об-

рядовых действий является исполнение кругового хороводного танца: первая часть – зачин, приглашение на танец, вторая – танец шагом, третья – быстрая часть, танец прыжками.

Всеобщее единение людей символизирует хоровод солнца, они как бы совершают круговорот во времени и пространстве и отдают дань благодарности светилу за свет и тепло, подаренные людям.

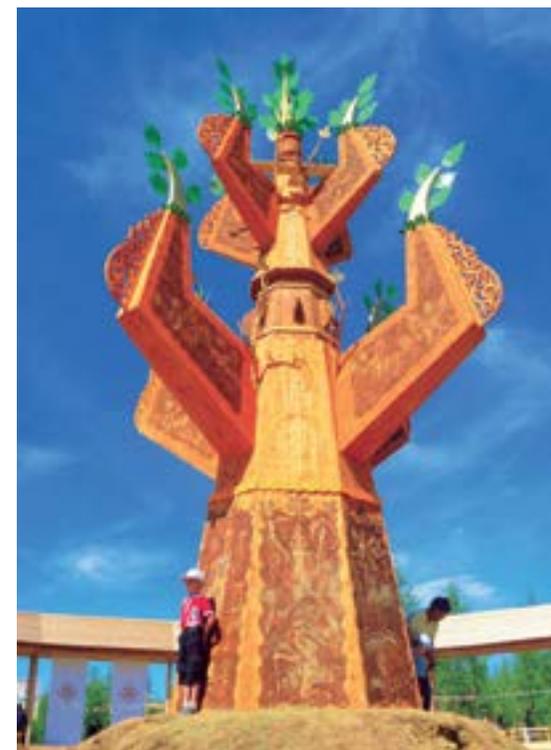
В хороводе присутствует ведущий (олонхосут), в чьи обязанности входит исполнение песен, посвященных окружающей реальности и возводящих хвалы происходящему вокруг. Этот танец непрерывно продолжался до утра, иногда большие роды устраивали осуохай в течение трех дней и ночей. Конечно, участники меняются, считается, что каждый, кто входит в круг, заряжается энергией на целый год.

Таким образом, якутский хороводный танец происходит внутри обрядового комплекса Ысыах, и его историческое развитие связано с этим культовым праздником плодородия, с общей этнической историей якутов. Истоки якутской культуры уходят корнями в культуру скифо-хуннских ранних кочевников Южной Сибири и Центральной Азии, и многие элементы якутского кумысного праздника Ысыах имеют сходные черты в летних праздниках тюркских сибирских народов.

Хореография якутского хороводного танца имеет сходство с бурятским. Д.С. Дугаров считает, что круговой хороводный танец, бытующий у бурят, эвенков, якутов и алтайских народов, теснейшим образом связан с важнейшими обрядами родо-племенных культов этих народов и имеет уйгуро-курыканское происхождение.

Этот танец как важный элемент риту-

Ысыах у якутов – главный праздник года, его цель – восстановление первичной гармонии, которая была нарушена зажитый год. Якутский Ысыах был как бы рубежом двух состояний природы: зимы и весны – лета. По представлениям якутов, год делился на зимнюю половину, которая начиналась с начала октября, когда ложился уже зимний снег, и летнюю – примерно с начала мая, когда снег сходил с полей и скот выпускался на пастбище. Наступала пора обилия молочной и рыбной пищи и более свободного времени до сенокосной страды. В это время и устраивались народные празднества Ысыах – национальный праздник, знаменующий завершение «Дьыл» (прошлый год) и начало нового «Сыл» (новый год), а вместе с тем – завершение хозяйственного годового цикла. В мифопоэтической традиции якутов время с конца апреля – начала мая считалось временем уменьшения «небесного дыхания» и пробуждением «дыхания земли».



ального комплекса белого шаманства, по его мнению, был занесен извне пришлыми индоиранскими и индоевропейскими племенами, у которых он бытовал с древнейших времен. И так, осуохай – уникальное явление духовной культуры, который на протяжении длительного исторического периода вообрал в себя огромный пласт духовных традиций народов Сибири и Азии.

Народ саха помнит исторические времена, когда предводитель народа саха Дыгын объединил свой народ. Он созывал из улусов самых достойных, сильных, ловких, сметливых. Дыгын устраивал состязания для богатырей-боотуров. Самые сильные и ловкие удостоивались высоких почестей. Эта традиция сохранилась.

Ежегодно на городском празднике Ысыах Туймаады проводятся состязания боотуров – Игры Дыгына. Соревнуются якутские боотуры из разных улусов за почетное звание называться победителем Игр Дыгына, чьи имена с уважением передаются из уст в уста, а сами они становятся национальными героями.

Кульминация праздника – обряд окропления огня, травы и деревьев традиционным напитком, приготовленным из кобыльего молока – кумысом. Ритуал символизирует рождение Вселенной и человека.

Кумыс у якутов – священный, богатырский напиток, и его подношением чтят небесных божеств на празднике Ысыах. Само название праздника Ысыах произошло от слова «брызгать», то есть кропить кумысом богов-покровителей людей и домашних

животных. Алгысчыт (заклинатель) разводит огонь и обращается к Верхним Божествам, Духам Огня и Земли, с просьбой ниспослания благополучия, размножения, приплода скота, изобилия и блага. Священным напитком кумысом угощают уважаемых гостей. Им посвящают торжественную песню тойук, благопожелание (алгыс).

Исследователи считают, что прародина летнего кумысного праздника – степи Центральной Азии. Первые письменные свидетельства можно встретить в дневниковых записях голландского путешественника И.Палласа, проезжавшего через Сибирь в Китай в конце XVII в. Он отмечал, что этот праздник справляется с большой торжественностью: якуты разводят костры и поддерживают огонь на протяжении всего праздника.

В 2012 г. Ысыах – национальный праздник встречи лета – был посвящен 380-летию вхождения Якутии в состав России и Году единения и дружбы народов Республики Саха (Якутия). 23 июня на Ысыахе Туймаады в местности Ус Хатын был установлен мировой рекорд по осуохаю. Рекорд Гиннеса «Самый большой осуохай в мире» зафиксировал Джек Брокбанк, судья рекорда Гиннеса.

Посчитано точное число участников хороводного танца – 15293. Танцующие были одеты в национальную одежду или ее элементы, держась за руки, повторяли слова песни за запевалой и водили хороводы на 36 кругах; диаметр самого большого 500 м, удаленность кругов друг от друга – 1,2 м.

Олонхо – древний героический эпос народа саха, величайший памятник устного народного творчества, в яркой художественной форме отражающий образ жизни, нравственные принципы, обычаи, историю и мировоззрение древнего народа саха, выражающее торжество добра, гармонии Духа, Человека, Природы. Олонхо передавалось из уст в уста, его хранителями и носителями были сказители-олонхосуты, они были особо уважаемыми людьми, самими долгожданними и почетными гостями праздника Ысыаха. На празднике денно и ночью слушали олонхо, устраивались состязания олонхосутов. По итогам конкурса «Шедевры человечества» в список 43 победителей вошел якутский героический эпос «Олонхо». Победители конкурса были включены в составленный ЮНЕСКО Всемирный список нематериального культурного наследия человечества.



ПРАЗДНИК У «МИРОВОГО ДЕРЕВА» ХРОНОЛОГИЯ ЁРДЫНСКИХ ИГР ХХІ ВЕКА

В 1999 г. ольхонские шаманы Валентин Хагдаев, Орлоб Орбодоев, Шобхо Собогинов в долине реки Анга близ горы Ехе Ёрд провели большой тайлаган в память ольхонских родов. Установили три сэргэ – ритуальные столбы-коновязи.

В 2000 г. на конференции в п. Усть-Ордынском Валентин Хагдаев озвучил намерение ольхонских шаманов возродить Ёрдынские игры. Не сразу и не все оценили значимость этого заявления. Большое значение для проведения первых игр имела поддержка известного профессора-историка Б.С.Дугарова. Тогда же приняли решение проводить игры каждые четыре года.

В 2001 г. состоялись первые Ёрдынские игры. Сценарий проведения разработал Валентин Хагдаев, он же был избран хранителем юрты. Состоялись Игры благодаря поддержке губернатора Б.А.Говорина и Законодательного собрания области.

В этом, первом после долгого забвения, общеродовом бурятском этническом празднике участвовало около двух тысяч человек: гости из Бурятии, Саха (Якутии), Агинского АО, Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Ёхор вокруг горы сомкнул не только круг, но и образовал две цепочки танцующих.





Год 2005, 12 июня. Дождь. Дорога проходит вдоль реки Анги, которая сейчас поднялась, так и норвит выплеснуться под колеса автомобилей... Еще немного дождя, и речка тоже примет участие в празднике. Однако, несмотря на непогоду, состязания никто отменять не собирается. Гости и участники приехали на Байкал издалека: с Алтая, из Якутии, из Монголии...

брались шаманы, чтобы пообщаться с духами местности. Шаманы взобрались на гору для проведения особого ритуала, разожгли огонь, произнесли благопожелания духам. И... чудо, дождь прекратился.

Парадом участников началось торжественное открытие фестиваля. Яркие колонны делегаций прошли перед зрителями и заняли свои места. На сцене выступают художественные коллективы, соревнуются красавицы Ёрдынских игр.

Юрты, люди в национальных костюмах, бурятская кухня. Виды соревнований экзотичны: якутские прыжки, перетягивание палки, бросание камня весом до десяти килограммов. Каких-либо строгих требований нет: всяк бросает камень, как может: за себя через голову, вперед от груди, одной или двумя руками.

Борцы собрали наибольшее число зрителей. Еще бы, настоящие богатыри. Многие из них имеют серьезные спортивные звания. Лучники с разных дистанций стреляют по особым целям – небольшим цилиндрам, похожим на те, что используются для игры в городки.

Однако не только артисты, спортсмены, туристы и просто зеваки приехали к подножию горы Ехе Ёрд, сегодня здесь со-



Немало интересных конкурсов прошло тогда у подножия священной горы. Выбирали лучшую юрту, лучший хоровод-ехор, и, конечно же, красавицу игр. Много было сказано добрых слов, подарено улыбок.

Наступил один из самых важных моментов праздника – великий ёхор. Люди начали строить хоровод вокруг горы. По солнцу, по часовой стрелке, старые и молодые, в национальных халатах и спортивных костюмах, взявшись за руки, начали ритуальный танец. Вот уже замкнулось одно живое кольцо, начинают строить второе. Шаманы, поднявшись на вершину горы, приветствуют танцующих. Старинная бурятская песня льется из установленных на склонах динамиков.

Два людских кольца движутся, третье почти сомкнулось... Всё! Это значит – у Горы встретились не менее четырех тысяч человек. Хорошая это примета, мир и благополучие обещаны. И выглянуло солнце...





Следующие игры должны были состояться в 2009 г. Но годом раньше в Иркутске проходил международный всебурятский фестиваль «Алтаргана», бюджет изрядно ослаб и было решено перенести игры на следующий, 2010 год. И все же шаманы с обоих берегов Байкала совершили большой молебен в долине Анги за благополучие всех живущих на земле.

В августе 2010 г. в местечке Хуторук состоялась презентация III фестиваля «Ёрдынские игры-2011». На «Встрече у горы Ёрд» гостей было не много, но прошли выступления местных ансамблей и женского хора из Внутренней Монголии, конкурсы ёхоров и ёрдынских красавиц, соревнования по бурятской национальной борьбе «Эрын гурбан на-адан», выставка национальной кухни и сувенирной продукции. Был совершен и шаманский молебен поклонения и жертвоприношения Духам и Хозяевам священной горы Ёрд и скалы Айя. И все же, как ни мало было гостей у горы, – круг сомкнулся. Так сильны были надежды людей укрепить свои помыслы о здоровье, благополучии в доме, счастье и добре.





Заявленный III Международный этнокультурный фестиваль «Ёрдынские игры» состоялся с 14 по 16 июня 2011 г. Увидеть и поучаствовать в ставшем традиционным празднике прибыли гости из Монголии, Китая, Англии, Чехии, Красноярского края, Бурятии, Саха (Якутии), Сахалинской области, Республики Алтай, Башкортостана, Калмыкии, Татарстана, Тывы, Хакасии – всего около четырех тысяч человек.

К подножию горы на Большой Тайлаган – молебен «Дэлхэй дайдын мургэл» (поклонения и жертвоприношения духам и хозяевам священной горы Ерд и скалы Ая) – съехались 50 шаманов из Усть-Ордынского Бурятского округа, Бурятии, Забайкальского края, Якутии, чтобы просить у божеств общего благополучия.

Все шаманские общины, как и в отдельности шаманы, отличаются по способам общения с духами: каждый следует опыту, традициям своих предков, поэтому, чтобы не вызывать разногласий, молебен проводят одновременно несколько общин.

Первыми «открывать врата Духам» молитвами и сбрызгиванием приношениями (молочными продуктами – молоко, иогурт, тарасун) начинают местные

шаманы – ольхонские. Главный на молебне шаман ставит на поднос чашу с напитком, обращается к духам горы, просит принять подношение и даровать людям здоровье, благополучие, добро. С этими словами он бросает пиалу вверх. Брызги молока летят в разные стороны, а чаша, несколько раз перевернувшись в воздухе, падает на землю.

Раздаются одобрительные возгласы: чаша упала краями вверх, а это значит, боги приняли подношение. Этот ритуал шаман исполнил три раза. И все три раза пиала падала краями вверх.

В это же время другие участники молебна разделявают жертвенного барана. Ни одна капля крови животного не должна упасть на землю. Шкуру отделяют от костей, затем в больших котлах варят мясо. После этого кости (уже без мяса) собирают таким образом, чтобы соблюдалась анатомия барана – к позвоночнику прикладывают ребра, ноги и прочие части туши.

Говорят, когда барана приносят в жертву, он не испытывает страха, и ни в коем случае нельзя жалеть животное. Готовое жертвенное мясо должен попробовать каждый участник молебна.

Березки установили у подножия горы, перед ними расставили чаши с молоком, хлеб, сладости.

Березки, символ связи разных миров, неперемный атрибут молебна. Шаманы закрывают лица масками, с этого момента они становятся телом для чужой души. Говорят, смотреть в это время на них нельзя – шаманы могут забрать себе твою душу. Обратившись к горе, шаманы начинают бить в бубны и произносить слова молитвы. Содержание молитв простое: о том, чтобы предстоящие игры прошли успешно, чтобы старики долго жили, а дети росли здоровыми и крепкими; о благополучии в природе, чтобы хорошо жилось урочищам и родам; просят покровительства земле... Присутствующие, сложив ладони, молятся вместе с ними, каждый по-своему, на своем языке, но все просят об одном – о здоровье и благополучии родных и близких, о долгожданном дожде и богатом урожае. Шаманы все громче бьют в бубны, гул нарастает, и уже не слышно слов молитвы. Вдруг кто-то кричит: «Смотрите! Орел!» И правда, прямо над вершиной горы парит орел. Появление этой птицы во время молебна считается благоприятным знаком – значит, Боги услышали молитвы людей.

Театрализованное представление уносит в далекие времена Чингисхана... Кружатся в меховых одеждах мужчины-охотники. Женщины, взявшись за руки, водят хоровод вокруг воображаемого костра... После «охоты» наступает время праздника и игр: «Силачи пусть получают пожизненное имя Мэргэн! Пригожие красавицы пусть найдут сегодня себе ловких парней-женихов, а сказителей певцов и музыкантов мы приглашаем рассказывать легенды! Как сказано выше, когда-то главной целью проведения игр были знакомства между молодыми людьми из разных родов. Все старались попасть на Ёрдынские игры, чтобы найти себе пару из какого-нибудь далекого улуса и быть уверенным в отсутствии родственных связей. В то время как бааторы соревновались в скорости и меткости, на главной сцене фестиваля выбирали красавицу Ёрдынских игр. Девушки поочередно в национальных костюмах и вечерних нарядах выходили на сцену, приветствовали игры на родных языках, пели, танцевали.

На центральной сцене – торжественное открытие. Ведущие приветствуют гостей: «Воспетая в сказаниях Ольхонская земля – край солнца и легенд... Шепот волн и прибрежный песок... Тажеранская степь и байкальские дали... отзвук времени...» Наступает время зажжения огня. Огненный факел к чаше несет предок бурят и монголов баатор Волк. Игры открыты!

Состязания между мужчинами для того и устраивали, чтобы те могли показать, на что они способны, продемонстрировать свою ловкость и силу и претендовать на руку и сердце какой-нибудь красавицы. Отсюда и пошла традиция проводить многоборье среди парней. Сегодня эти соревнования называются «Игры бааторов (богатырей) Срединного мира». Участники состязаются в забеге вокруг горы Ёрд,

стрельбе из лука, метании камня и бурятской борьбе. В многоборье также включены якутские национальные виды спорта – прыжки и масс-рестлинг (перетягивание палки).

Многие из спортсменов впервые брали в руки лук и стрелы. Кто-то никогда не метал камень и даже не знал о таком виде спорта, как перетягивание палки. Камень весом 10 кг 200 г нашли у подножия горы Ёрд.

Борьба – пожалуй, единственный вид спорта, в котором каждый участник имел хоть какие-то навыки. Перед началом боя борцы исполняют танец орла. Схватка длится пять минут. Если победитель не определился, то борцы обвязываются кушаками, захватывают друг друга кушаками и продолжают борьбу. Проигравшим считается тот, кто первым коснется земли третьей точкой опоры (рука, спина, колено).



На IV Ёрдынских играх 14–16 июня 2013 года развернулся целый городок из деревянных и войлочных юрт, палаток, сцены, площадок для спортивных состязаний. Фоном для основного действия на сцене стала сама священная гора. В Ольхонский район в эти дни съехались около 900 участников и более трех тысяч гостей. Как всегда, перед официальным открытием шаманы провели большой молебен поклонения горе Ёрд и священной скале Аяя на берегу Байкала.

Как никогда прежде, приехали 24 фольклорных коллектива. Колоритные костюмы, смелая и экспрессивная хореография яркое музыкальное решение – все на высоком профессиональном уровне изначально задавало тон празднику. Особый интерес вызвали песенные концерты-соревнования улигеров.

Состязание в национальных видах спорта зрелищны и эмоциональны: перетягивание палки и ремня, метание и переноска камня, стрельба из лука, якутские прыжки, бурятская борьба, конкурс стригалей (стрижка овец), игра в шатар (бурятские шахматы). «Игры бааторов Срединного мира» всегда проходят азартно. Скачки на бурят-монгольских лошадях – одно из состязаний. Удивительные эти кони – быстрые и выносливые, легко перемещаются по пересеченной местности.

Красавица Ёрдынских игр предстала перед зрителями в образе белого лебедя – птицы-тотема рода хонгодоров.

Отдельным событием фестиваля стала выставка работ скульптора Даша Намдакова.

И снова над горой весь день кружили орлы. А после короткого дождика, который, как считают шаманы, не просто вла-

га с неба, а благодатный аршан, целебная вода – засветило яркое солнце.

На центральной сцене – торжественное открытие. Ведущие приветствуют гостей: «Воспета в сказаниях Ольхонская земля – край солнца и легенд... Шепот волн и прибрежный песок... Тажеранская степь и байкальские дали... отзвук времени...» Наступает время зажжения огня Ёрдынских игр. Огненный факел к чаше несет предок бурят и монголов баатор Волк. Игры открыты!

Состязания между мужчинами для того и устраивали, чтобы те могли показать, на что они способны, продемонстрировать свою ловкость и силу и претендовать на руку и сердце какой-нибудь красавицы. Отсюда и пошла традиция проводить многоборье среди парней. Сегодня эти соревнования называются «Игры бааторов (богатырей) Срединного мира». Участники состязаются в забеге вокруг горы Ёрд, стрельбе из лука, метании камня и бурятской борьбе. В многоборье также включены якутские национальные виды спорта – прыжки и масс-рестлинг (перетягивание палки).

Многие из спортсменов впервые брали в руки лук и стрелы. Кто-то никогда не метал камень и даже не знал о таком виде спорта, как перетягивание палки. Камень весом 10 кг 200 г нашли у подножия горы Ёрд.

Борьба – пожалуй, единственный вид спорта, в котором каждый участник имел хоть какие-то навыки. Перед началом боя борцы исполняют танец орла. Схватка длится пять минут. Если победитель не определился, то борцы обвязываются кушаками, захватывают друг друга кушаками и продолжают борьбу. Проигравшим считается тот, кто первым коснется земли третьей точкой опоры (рука, спина, колено).

Справка: Всемирное наследие, World Heritage – объекты, представляющие ценность для всего мира, согласно международным конвенциям, заключенным по инициативе ЮНЕСКО. Эта организация при помощи приглашенных экспертов принимает решение о включении объектов в список Всемирного наследия и далее следит за их состоянием. Нематериальное культурное наследие – это народные праздники, карнавалы, церемонии и жанры фольклорного искусства: музыка, танцы, устная эпическая традиция, театр, каллиграфия, изобразительные искусства, традиционные ремесла и промыслы.

...Отовсюду тянулись к сопке люди. Шли молодые девушки в якутских национальных нарядах, за ними – взрослые женщины в бурятских костюмах и мужчины в дэглэлах (бурятский халат). Придерживая подолы цветных сарафанов, бежали к горе длинноволосые русые девушки в кокошниках, а рядом шли парни в косоворотках, подпоясанные кушаками. Вприпрыжку, обгоняя друг друга, бежали дети и, опираясь на тросточки, шли старики.

Со всех концов долины Анги шли люди к горе. Они впервые видели друг друга, но, оказавшись рядом, обменивались приветствиями и поздравлениями с праздником

и, взявшись за руки, начали движение вокруг горы по ходу солнца. Каждый должен был завершить свой круг на том же месте, с которого начал хоровод. Кто-то бросал у подножия горы монетки, кто-то осеял себя крестным знаменем, кто-то кланялся, сложив перед собой ладони. Собралось два круга, а это значит, что годы до следующих игр будут успешными.

Ёрдынские игры 2013 г. вошли в календарь мероприятий ЮНЕСКО. Есть намерение внести Ёрдынские игры и в перечень нематериального наследия мира, а саму гору Ёрд – в перечень материального наследия.



Пятые, юбилейные Игры состоялись 13–14 июня 2015 года. В первый день фестиваля в областной библиотеке им. И.И. Молчанова-Сибирского прошла международная научно-творческая конференция «Ёрдынские игры – содружество в пространстве Евразии». А в Иркутском областном Академическом драматическом театре им. Н.П. Охлопкова саншлагом был показан спектакль «Александр Невский в Серединном мире» – пьеса о великом князе, защитнике Родины и православной веры, искусном дипломате, побратавшимся с Сартаком, сыном хана Батыя. Это историческое братание – символ дружбы и взаимопроникновения культур разных народов.

Кроме традиционных спортивных и культурных мероприятий, гостям фестиваля было предложено оставить свою

подпись в книге «Воззвание к народам мира». Это уникальная книга, в которой содержится призыв к народам сплотить все силы, объединиться для возрождения и сохранения традиций культуры народов Русской Азии, осмысления сакрального наследия наших предков. Во время Игр под этим призывом оставили свои подписи более 400 человек. Книга передана на хранение в Иркутскую областную библиотеку имени И.И. Молчанова-Сибирского.

В рамках фестиваля прошел выставочный проект «Душа Азии». Экспонировались живописные, графические и скульптурные произведения художников Южной Кореи, Японии, Монголии, мастеров Иркутской области, Бурятии, Якутии.

В обрядовом танце вокруг горы Ёрд участвовали около четырех тысяч человек, опоясав гору в два с половиной круга.



VI Ёрдынские игры прошли на Ольхонской земле 15–17 июня 2017 года. Идеальный смысл фестиваля расширяется – теперь это не бурятский «Ёрдын наадан», а «Игры народов Евразии». К примеру, титула «Красавица Ёрдынских игр» теперь может быть удостоена не только девушка-бурятка, а девушка и другого происхождения из евразийских народов.

Как писал доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ и Республики Бурятия Дашинима Дугаров: «Ёрдынские игры представляют собой не узко бурятский, а обще евразийский культово-обрядовый праздник, основанный в Прибайкалье индоевропейскими племенами бронзового века.

Если эти игры, несмотря на различные катаклизмы продолжают функционировать до сих пор, то данный праздник, посвященный культу Неба, Земли, плодородия и культу священного Байкала – «голубого ока» планеты Земля, достоин того, что мы, современные жители Байкальского региона – как и потомки аборигенов необъятных просторов Сибири,

так и индоевропейские переселенцы из Центральной и Северной Европы – северогерманские народы Скандинавского полуострова и Исландии могут приезжать к нам на Байкал, к Ёрдынской горе, чтобы поклониться древнейшим святыням своих далеких предков, потанцевать вместе с бурятами общий круговой хороводный танец ёхор и тем самым придать этому Великому празднику заслуженный широчайший международный общеевразийский статус, подобный статусу Олимпийских игр».

Недаром же, во время Игр делегация из Якутии установила рядом с горой священную коновязь сэргэ – символ Серединного мира, который обозначает, что любой якут, приехав сюда, прикасается к своей родной земле. Эта коновязь – точная копия установленной Республикой Саха на греческой горе Олимп, родине богов древней Эллады.

В 2016 году Игры стали лауреатом на Всероссийском конкурсе событийного туризма и вошли в национальный календарь культурных и туристических мероприятий страны.



Сибирь стала колыбелью формирования многих народов Евразии. Центральное место в этих процессах занимает Байкал – самое глубокое в мире озеро. Многочисленные народы Евразии почитали и придавали этим землям сакральное значение. Обособленная жизнь в удаленных бурятских улусах не располагала к частым празднествам, поэтому возможность налаживания взаимоотношений и знакомств на общих праздниках была очень значимой и одним из важнейших побудительных мотивов для поездки на Ёрдынские игры.

На протяжении столетий в этой долине реки Анги после завершения перекочевки с зимников на летники собирались многочисленные кочевые племена. В единой молитве люди просили творца о здоровье и благополучии рода. Постепенно молебны трансформировались во всеобщий праздник с песенно-танцевальными и спортивными состязаниями.

VII Игры проходили с 13–15 июня 2019 года. Участие в Играх приняли Иркутская область, Республики Бурятия, Тыва, Якутия, Забайкальский край, город Москва, гости из Монголии и Кыргызстана.

В рамках Игр при поддержке Ассамблеи народов России прошла Международная научно-творческая конференция «Ёрдынские игры – содружество в пространстве Евразии». Площадкой для конференции стала туристическая

база «Байкал-Трек». Докладчики выступили на темы истории, сохранения и развития национальной культуры и национальных видов спорта, духовных традиций и обычаев.

В программу Игр было включено соревнование по национальной бурятской забаве «Һээр Шаалган» – ломание хребтовой кости. Наклассические виды спорта это мало похоже, зато шоу – отменное. По правилам нужно разбить кость ударом голой руки. У каждого спортсмена своя техника: кто-то становится в боевую позу, несколько раз примеряется кулаком, пытается почувствовать самое слабое место, а кто-то резким взмахом разносит кость пополам. Бьют даже женщины, у них это получается не менее ловко, чем у мужчин.

Конкурс стригалей также собрал немало зрителей. В одной руке у стригали рычащая машинка, другой придерживают овцу. Ловко поворачивая овечку разными боками, он сбивает шерсть, скатывая ее в вихрь, практически не теряя ни одного завитка.

Все прочее – по традиционной программе. После концерта – ёхор вокруг Ехэ Ёрд. Друзья и незнакомые люди берутся за руки и несутся в сакральном круге, вдыхая жаркий, терпкий запах Тажеранской степи, исполняя песенные благопожелания:

«Пусть трава будет густой и сочной,
Пусть скота всех пяти видов
будет много!
Да исполнится это!»



ПРИТЯЖЕНИЕ БАЙКАЛА



36

Вышедшего на берег Байкала, охватывает чувство восторга, нежности, смешанное с возвышенной благодарностью к открывшемуся безбрежному, прекрасному и одновременно суровому простору. Вода озера-моря чистая и приворотная: кто испил ее – места этого, названного Байкалом, не позабудет. Поражают одухотворенность, живая суть и неожиданные метаморфозы озера-моря.

На Байкале все загадочно – и скала, и дерево, и птица, и сама байкальская вода. На глазах, с каждой минутой, меняется ее цвет – от нежно-голубого, как ранняя незабудка, до пронзительно-синего; и, словно брызги его вод, выплеснутые в пространство дерзким ветром, синют в скальных берегах чистейшие, небесные прожилки лазурита, редчайшего камня-самоцвета. А вскоре вода может стать сверкающе-серой, как серебро, потом свинцовой или черной, как уголь.

Порой же вода Байкала словно соперничает с тайгой: она насыщена зеленью всех оттенков – от нежных тонов первой травы до сумрачного цвета темной хвои.

Процитируем столетней давности записи Антона Чехова, побывавшего здесь по пути на Сахалин: «Байкал удивителен, и недаром сибиряки величают его не озером, а морем. Вода прозрачна необыкновенно, так что видно сквозь нее, как сквозь воздух; цвет у нее нежно-бирюзовый, приятный для глаза. Берега гористые, покрытые лесами; кругом дичь непроглядная, беспросветная. Изобилие медведей, соболей, диких коз и всякой всячины». И далее: «Говорят, что на глубоких местах дно за версту видно; да я и сам видел такие глубины со скалами и горами, утонувшими в бирюзе, что мороз драл по коже. Прогулка по Байкалу вышла чудная, во веки веков не забуду».

И такой живой и вечной воды в Байкале – одна пятая всех поверхностных пресных вод в озерах и реках мира. Ее приносят в сухой год 330 больших и малых рек, а в год большой воды, когда хлещут по прибрежным горам ливни, когда теплые дожди усиливают таяние ледников на вершинах, таких притоков становится более 500!

Они несут с собой, особенно во время весенних и осенних разливов, и невидимые

Наиболее вероятной считается версия названия Байкала от тюркоязычного Бай-Куль – богатое озеро. Можно отметить еще две версии: от монгольского Байгал – богатый огонь и Байгал Далай – большое озеро. Народы, жившие на берегах озера, называли Байкал по-своему: эвенки – Ламу, буряты – Байгал-Нуур, даже у китайцев было название – Бэйхай – Северное море. Эвенкийское название Ламу – Море поначалу использовалось первыми русскими землепроходцами в XVII в., затем перешли на бурятское Байгал, путем фонетической замены немного смягчив букву «г». Довольно часто Байкал называют

морем, просто из уважения, за буйный нрав, за то, что далекий противоположный берег часто скрывается где-то в дымке... При этом различают Малое море и Большое море. Малое – то, что расположено между северным побережьем Ольхона и материком, все остальное – Большое море. Возраст озера 20–25 млн. лет. Бесспорно, Байкал – самое древнее озеро на Земле. И самое глубокое, крупнейший природный резервуар пресной воды. Современное значение максимальной глубины озера – 1642 м подтверждено глубоководным батискафом «Мир-1» в 2010 г. в точке с координатами 53°14'59" ...с.ш. 108°05'11" в.д.

37





частицы минеральных солей, залегающих на их пути вдоль русел, и отмирающую хвою сосен и лиственниц, стоящих на их берегах, и желтую осеннюю листву, и зазевавшихся зверьков... Но все это исчезает в немислимой пучине, и снова она от поверхности до доньшка кристально чиста.

Во всех его глубинах существуют круговые течения, постоянно перемешивающие воду. А гигантская топка, спрятанная в глубинах Земли под Байкалом, дает себя знать, подогревая донные воды в разных местах, и они, обретая легкость, рвутся самозабвенно вверх, к небу. Потому воду эту называют живой и животворной, ибо она от поверхности до самой глубокой глубины насыщена кислородом, воздухом, дающим ей и цвет, и силу.

Усиливают водообмен ветры, бушующие здесь довольно часто. Каждый из них, как человек, имеет свой характер и имя. Грозный ураган «сарма», рождающийся в Приольхонье, — самый страшный, переворачивающий и топящий корабли, разрушающий берега, срывающий крыши, ломающий деревья. Немногим отстает от него «горная», или «ангара», затем следуют свежий бодрый «баргузин», воспетый в древней песне, непоседливый южный «култук»...

Вряд ли найдется на Земле другой такой уголок, как Байкал, где на ограниченном пространстве размером в 600 на 60 км собрано столько ландшафтных зон, природных памятников, уникальных геологических объектов, столь огромное биоразнообразие с бесчисленным количеством эндемиков.

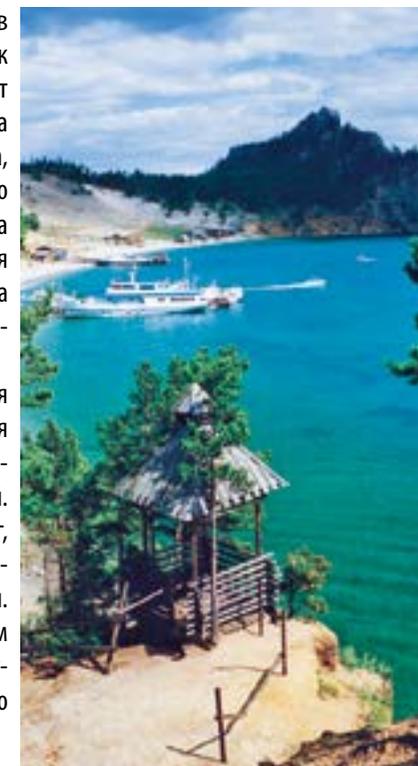
Древнейшие жители этих мест курыкане — ныне исчезнувший, как и многие другие реалии байкальской жизни, таинственный, просвещенный народ. Курыкан сменили якуты, затем — вытеснившие якутов на север буряты, а позднее русские землепроходцы, пришедшие сюда в царствование Петра I, и старообрядцы — все они населяли духами и богами леса, горы, реки и саму байкальскую воду. До наступления нашего светного века Байкал не слышал ругательств или грубых слов от местных жителей, и не только в свой адрес, — предки искренне верили, что такого поведения Байкал-море не простит. К нему подходили с трепетом, уважением, религиозным чувством как к живому и памятливому чудодею, способному и карать, и миловать. Наиболее красивые деревья, чаще всего лиственницы и березы, объявлялись священными. Эти рощи, или леса были населены эжинами — духами гор, огня, лесов, в них совершали шаманские обряды. И сейчас, по пути на Байкал в заветных этих уголках деревья и кусты перевиты разноцветными лоскутками — дань уважения священному морю.



Жители минувших веков, не позволяли себе бросить что-либо в незамутненную воду, дабы не постигла их кара: свирепый ветер мог опрокинуть их суденышки, унести сети, сорвать крыши с жилищ. Особые места существовали для отдыха в дальнем пути: в них устанавливали сэргэ — столбы-коновязи, украшенные нарядной резьбой. Выделялась площадка для костра, соблюдались непоколебимые правила пользования огнем, дабы не выпустить этого Духа и не нанести урон тайге.

Береговая линия Байкала длиной в 2000 км — неповторимая выставка загадок и чудес природы. Его мысы напоминают окаменевших древних животных: Хобой на острове Ольхон подобен клыку единорога, упершемся в небо, Дыроватый — утес со сквозным отверстием, издали похож на пьющего воду мамонта, а вот мыс Кобылья Голова, на том же Ольхоне и скала Черепаха будто изваяны древним скульптором-анималистом...

Байкальские бухты — выдающиеся ландшафтные памятники. Несравненная бухта Песчаная влечет своей таинственной, неординарной, изысканной красотой. Врезанная дугой в золотой песчаный берег, она охраняется двумя торжественными мысами — Большим и Малым Колокольными. Все пространство между солнечным песком бухты и горами, словно декорации, полукругом стоящие на заднем плане, затянуто малахитовой сеткой леса.





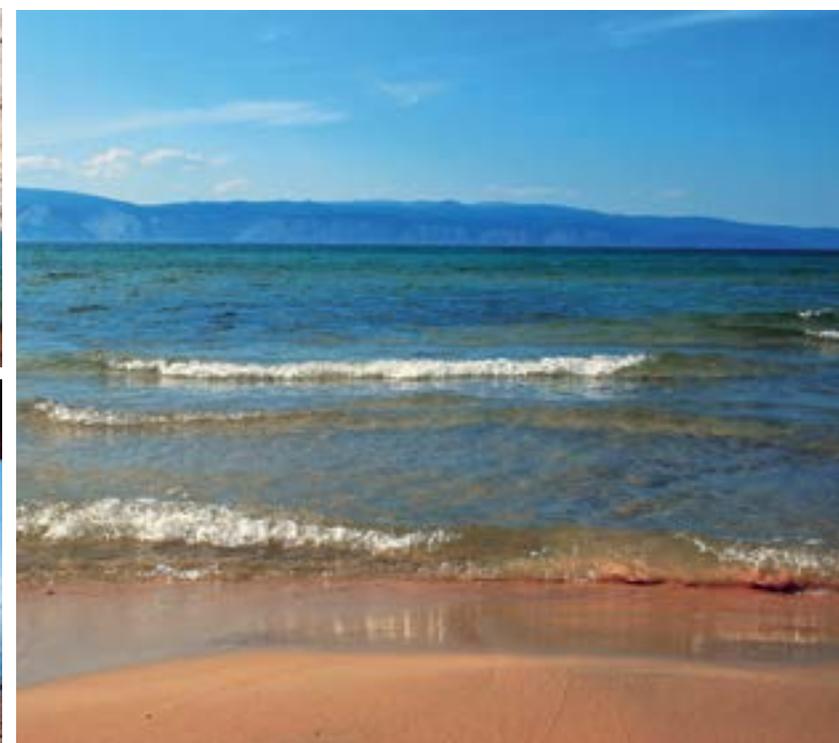
В незапамятные времена появились в этих краях люди, говорит бурятская легенда. Оглянулись они окрест – все хорошо: леса немеряные – есть из чего избы построить, чем очаг поддерживать, где таежный урожай собирать. Степи обширные – самое угоднее место пашню завести, скот пасти. Да одна беда – воды в сем земном рае ни капли. Встретили они странника, который не советовал им от счастья счастье искать. Но не послушали совета, пошли дальше. Кружили, кружили, измотались донельзя, одежду износили, обувь потерли – нет такого места, где все бы им было от Бога припасено. Вот и опять оказался тот странник перед путниками. На ком же еще сорвать досаду свою, рожденную усталостью и безнадежностью? И стали люди хулить странника. А тот поднялся на вершину, уперся ногами в камень, вынул из груди свое сердце да и бросил его в долину. Прожгло сердце толщу земли, и вода из той пробоины хлынула, и когда береговые глыбы льда охвачены пламенем заката, кажется, что это осколки сердца великого странника...

А в самой бухте – необычные сосны. Ветер веками выдувает из-под них песок, и, чтобы удержаться, сосна вынуждена все глубже закреплять корни. Обнажившиеся, привыкшие таиться в подземной темноте, верхние части корней становятся похожи на постамент, на котором возвышается на обозрение всему миру золотисто-зеленое чудо. Такие деревья называют ходульными. По счастью, такое дерево на Байкале не одно, и на островном Ольхонском побережье, на песчаных дюнах еще сохранились ходульные сосны.

Зимой же огромные хрустальные торосы, вытолкнутые на берег свирепыми бурями, бушующими в дни ледостава, и сваленные в беспорядке друг на друга, впитывают все краски неба и кажутся драгоценными сокровищами, что забыли здесь богатыри-великаны, герои легенд, рассказывающих о происхождении сибирского озера-моря...

Были уголки вокруг озера-моря, которые считались неприкосновенными, их запрещалось посещать даже тем, кто жил поблизости. И только XX век начал разрушать тотемы, начал вторгаться в запретные места.

Для спасения хотя бы какой-то части неповторимого, девственного и доброго мира





в 1986 г. был создан Прибайкальский национальный парк, в который входит самый большой на озере-море остров Ольхон, испещренный сказочными мысами, реликтовыми лиственничными рощами, каменными столбами, поставленными среди степей древними племенами, со священными ритуальными памятниками древних бурят. На территории парка находится и гора Ёрд.

Байкал – это особый неповторимый мир, таящий в себе нерестилища рыб, гнездовья многочисленных птиц с названиями, непривычными для слуха: чомга, каменка, сибирская завирушка, овсянка-ремез, голубые сороки, оляпки. Тут и, увы, уже исчезающий лебедь-шипун; и кедровки, закапывающие про запас в тайге кедровые орехи – своеобразный подвиг во имя вечной жизни, потому что из их кладов поднимается новая поросль кедров; и танцующие журавли, и вальдшнепы.

Байкальская нерпа – самое знаменитое байкальское животное. Это единственный

вид млекопитающего, обитающего в Байкале. Происхождение байкальской нерпы до сего времени не выяснено. На поверхность льда нерпа зимой не выходит и дышит в продушинах, которые сооружает в молодом, еще тонком льду; в конце зимы выходит на лед. Рождение детенышей происходит в феврале–марте. Байкальская нерпа распространена в северных частях Байкала более, чем в южных. Излюбленное место лежбищ нерпы – Ушканьи острова.

Бычок – одна из самых распространен-



Самые популярные рыбы здесь – конечно же, воспетый в песнях и старинных легендах омуль, который тысячелетиями был главной промысловой рыбой для местных жителей, и серебристый нарядный хариус – сибирская форель.

Дело в том, что омуль, а также нерпа – один из видов океанского тюленя – многие века живущие в пресной воде Байкала, имеют океанское происхождение. Каким же образом попали они в Байкал? Еще в XIX в. велись разговоры о том, что Байкал был в доисторические времена фиордом Ледовитого океана.

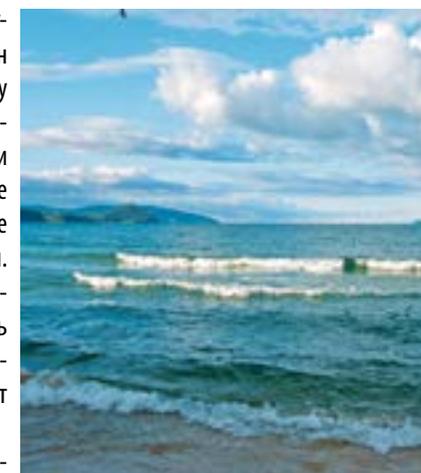


Во все времена жизни приходим мы к Байкалу. И с каждым из нас он иной. Сребенком – сказочный и беспечный, с юношей – романтический и вольный, со зрелым мужем – возвышенный, со стариком – мудрый. Мы уходим, он остается, загадочный и неповторимый. Человек живет надеждой. И мы верим, что священное сибирское море, его прिवоротная вода, его несравненные берега вечно будут облагораживать душу человека, служить ему примером чистоты, естественности и благородства.

ных рыб на земном шаре. Однако, из 29 видов бычковых рыб, населяющих Байкал, 22 вида не повторяются за его пределами нигде в мире. К одному из этих видов относится голомянка, маленькая рыбка, столь резко отличающаяся от всего живого мира озера-моря, поистине диво дивное. В глубинах она кажется вырезанной из нежно-розового перламутра. Почти наполовину рыбка состоит из жира, используемого для лекарств в тибетской медицине, с которой с древних времен знакомы буряты. И если положить рыбку на страницу книги – можно сквозь нее прочитать текст. Но неповторимость этой рыбки в том, что она живородящая: голомянка не откладывает икру, а выпускает в воду уже готовые к самостоятельной жизни личинки. У голомянки – что удивительно – нет пузыря, помогающего другим рыбам переносить тяжкое давление воды в более чем километровых глубинах. Как она выдерживает многотонную тяжесть водного столба?

Омуль – бренд озера Байкал, фирмен-

ный деликатес и популярная закуска, некогда довольно крупный, а сейчас небольшой по размеру представитель рода сиговых. Арктический омуль проник в Байкал из Северного Ледовитого океана по системе рек около 20 тыс. лет назад, во времена последнего оледенения. Его родственник, арктический омуль, скромно обитает в северных реках России и Канады. Но именно на Байкале эта рыба вос-



ГОСТЕПРИИМНОЕ ПРИОЛЬХОНЬЕ ЕЛАНЦЫ – СТОЛИЦА ОЛЬХОНСКОГО РАЙОНА

Территория Ольхонского района с момента присоединения к Русскому государству управлялась из Енисейска и Якутска, а с 1672 г. отошла к Иркутскому воеводству (затем Иркутской губернии) и входила в состав Верхленского уезда. В 1822 г. Сибирь была разделена на Тобольскую и Иркутскую губернии. Губернии делились на области, а области на уезды и волости. Бурятские начальники (нойоны) подчинялись воеводам, губернатору, исправникам, но сохраняли самостоятельность во внутреннем управлении. Степные конторы состояли из родоначальника тайши и шести депутатов. Род возглавлялся шуленгой.

В 1824 г. степная контора была упразднена, вместо нее образована Ольхонская степная дума, которая объединяла 9 родовых управлений. Объединение родов, входящих в степную думу по территории, называлось ведомством. Роды возглавлялись родовыми

старостами, в улусах – улусными старшинами. Дума состояла из тайши, помощника, двух заседателей и письмоводителя. Основной задачей думы был учет народонаселения. Он осуществлялся при проведении так называемых «ревизских сказок», на основе которых велась раскладка ясака и повинностей. Также дума составляла статистические сведения о количестве скота, посевах, сенокосов, производила раскладку денежных сборов и учет общественного имущества, учет промыслов и разбирались с жалобами.

В 1889 г. Степная дума была упразднена и образованы две инородческие управы Верхленского округа: Еланцинская и Кутульская.

После Февральской революции 1917 г. здесь было образовано три хошуна во главе с земскими управами. Они входили в состав Эхирит-Булагатского аймака Иркутской губернии.

После установления советской власти в



1920 г. во главе хошунов встали хошревкомы, в Косостепской волости – волревком. Постановлениями ВЦИК от 9 января и Сибревкома от 25 января 1922 г. эти три хошуна с Косостепской волостью влились в состав Бурят-Монгольской автономной волости РСФСР, которая с 30 мая 1923 г. стала БМАССР.

11 февраля 1935 г. была утверждена новая районная сеть Бурят-Монгольской АССР и созданы новые аймаки: Заиграевский, Джидинский, Улан-Ононский, Бичурский и Ольхонский. В 1937 г. Ольхонский аймак был передан Иркутской области и через два года аймак был переименован в район.

С 1939 г. по 4 декабря 1991 г. руководящим органом в районе являлся исполнительный комитет Ольхонского районного Совета народных депутатов.

4 декабря 1991 г. создается администрация Ольхонского района и назначается ее глава Н.М.Мотошкин. В настоящее время главой Ольхонского муниципального образования избран С.Н.Копылов.

В Ольхонский район входят муниципальные образования: Еланцинское, Бугульдейское, Куретское, Онгуренское, Хужирское, Шара-Тоготское.

Село Еланцы – центр Еланцинского муниципального образования и Ольхонского района. Численность населения в селе – 4356 человек.

В Еланцах располагаются отделение пенсионного фонда, ольхонская центральная районная больница и поликлиника, центр занятости населения, управление министерства социального развития, опеки и попечительства, комплексный центр социального обслуживания населения, МЧС, отдел федерального казначейства, полиция. Находится дирекция Маломорского участка Прибайкальского национального парка. В летнее время на выезде из поселка устанавливается шлагбаум, и за въезд на территорию национального парка взимается плата.

Работает историко-краеведческий музей. В экспозиции представлены предметы старинного быта русских и бурят района. В восьмигранной деревянной бурятской юрте развернута экспозиция «Жилая бурятская юрта XVII–XIX вв.». Среди редких экспонатов – бронзовая скульптура бурятского богатыря на лошади и предметы декоративно-прикладного искусства бурятских мастеров XX в.



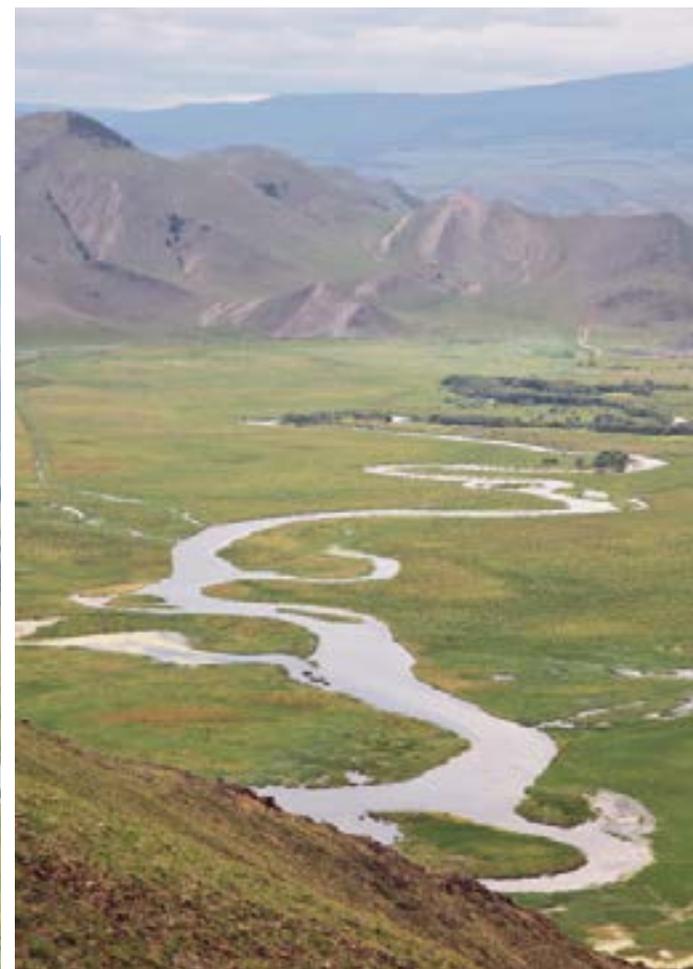
ОЛЬХОНСКАЯ ЗЕМЛЯ – КРАЙ СОЛНЦА И ЧУДЕС. ДОЛИНА РЕКИ АНГИ

Река Анга протяженностью 90 км протекает по территории Прибайкальского национального парка. Название реки происходит от бурятского и эвенкийского слова «анга» («рот», «пасть животного»), в переносном смысле – «расселина», «ущелье», «промоина». И действительно, Анга рассекает по ущелью горные хребты, вынося свои воды в озеро Байкал.

Река берет начало с Приморского хребта и впадает в Байкал в бухте Усть-Анга. На северо-востоке от Анги находятся Тажеранские степи. В долине реки находится административный центр Ольхонского района – поселок Еланцы, село Анга и еще несколько небольших деревень.

Бухта Ая в устье Анги кажется перенесенной из другого мира, потому что здесь к берегу подходит не вездесущая тайга, а холмистая степь. Глаз отдыхает на открытом просторе. Однако открытый – не значит плоский. Левый высокий берег, уставленный скалами из известняка и доломитового мрамора, светится даже в непогоду. Лежащая у подножия скал бухта врезана глубоким полуовалом в духмяный травостой, а в жаркую пору, когда солнце выжигает многоцветье и все вокруг обретает желтовато-бурый цвет, синева воды кажется особенно пронзительной.

Здесь манят в глубину свою древние пещеры, и знаменитые, испещренные пиктограммами камни-писаницы на утесе Саган-Заба повествуют о доисторических жителях – охотниках и рыбаках. Поблизости же, на розовом мысе Улан-Нур, – природный музей минералов, столь своеобразный и уникальный, что место это объявлено государственным памятником природы.



ОСТРОВ ОЛЬХОН – ТАИНСТВЕННЫЙ И ПРЕКРАСНЫЙ



Среди трех десятков байкальских островов остров Ольхон выделяется особо. С материком его связывает паромная переправа. Ольхон – самый крупный остров Байкала – расположен в средней части озера, вытянут вдоль западного берега Байкала на 73 км (между мысами Хобой и Умыш-Тамэ). Ширина его – 15 км, длина береговой линии около 210 км. Часть Байкала между западным побережьем озера и островом Ольхон представляет собой уникальное водное пространство с особым микроклиматом и носит название Малое море, говорящее об исключительности и известной самостоятельности.

Юго-западная оконечность Ольхона отделена от побережья Байкала проливом Ольхонские Ворота, имеющим репутацию едва

ли не самого коварного места на Байкале. Западное побережье острова Ольхон, омываемое водами Малого моря, большей частью пологое, со скалистыми мысами и глубоко вдающимися в берег бухтами. Восточное – горное, скалистое, круто обрывается в Байкал. Глубоких бухт здесь нет.

В главном населенном пункте острова, поселке Хужир, проживает около 1200 человек. В поселке есть православный храм, краеведческий музей, музей рукоделия. Здесь же расположен самый крупный на Байкале рыбозавод.

Близ поселка Хужир находится одна из девяти святынь Азии – мыс Бурхан (скала Шаманка, ранее – Камень-храм). Покрытая яркими красными лишайниками, беломра-

Остров Ольхон – сакральный центр всех бурят-монгольских народов, древняя обитель могучих и грозных духов Байкала. Главный из них – Хутэ-Баабай. Считается, что здесь живет в образе белоголового орла его сын Шубуу-нойон, первый бурятский шаман. Отсюда и трепетное отношение местных жителей к орлам – этим гордым, великолепным птицам, которые величественно парят в бескрайнем ольхонском небе.



Существует по крайней мере две версии происхождения названия острова: по первой оно произошло от слова «ойхон» – лесистый, по второй – от «ольхан» – сухой. Обе вполне соответствуют облику Ольхона: он одновременно и сухой, и лесистый. Ольхон называют «сердцем Байкала», «сакральным центром озера», «обителью байкальских духов».

морная скала мыса имеет сквозную пещеру, особо почитаемую бурятами. Здесь проводились шаманские обряды и жертвоприношения. По преданию, пещера является земным дворцом Эжина (Бурхана) – хозяина Ольхона, и никто кроме шаманов не имел права приближаться к местожительству Духа. Если же нужда заставляла, то копыта

коней обертывали войлоком и кожей, чтобы не потревожить цоканьем покой хозяина острова и царя всех шаманов. Нужно было обязательно спешиваться и вести коня за уздечку. Женщинам полагалось обходить скалу за две версты. Доступ к пещере имел только шаман. Возле скалы, которую позднее буддисты назвали мысом Бурхан, совершались

жертвоприношения и молебны.

Сейчас уже нет того всеобщего трепетного отношения к скале Шаманке. Здесь ежедневно толкуются десятки и сотни туристов. Пешком и на машинах, они стекаются сюда, чтобы своими глазами увидеть двуглавую скалу, ощутить ее древнюю энергетику. Каждый из них, как и положено, оставляет подарок Эжину, а порой и мусор...

Ольхон находится на территории Прибайкальского национального парка и по достоинству считается одним из красивейших мест Байкала. Особенно красив остров осенью, когда побережье почти безлюдно. Покрытый золотистым ковром трав, с лесами, тронутыми огненными красками осени, Ольхон послушно замирает под могучими ударами байкальских волн и горного ветра в ожидании суровой сибирской зимы... Здесь удивительным образом сочетаются разнообразные и красивейшие ландшафты Прибайкалья.

Ольхон – это степные просторы с настоящим на травах воздухом, светлые хвойные рощи из сосен и лиственниц, густые леса с непроходимым буреломом, украшенные яркими красными лишайниками живописные мраморные скалы-останцы, реликтовый ельник – живой свидетель времен ледникового периода, песчаные пляжи, дюны и холмы; причудливые узоры береговой линии, глубоко врезавшиеся в сушу заливы, постоянно дующие с озера ветры. Они переносят песок с берега и образуют живописные памятники.

В нескольких минутах ходьбы к северу от Хужира начинаются бухты с прозрачной водой и один из самых теплых и красивых Саган-Хушун. Скалы мыса, сложенные из песчаных пляжей – окруженный соснами Сарайский залив, протянувшийся на три километра от мыса Бурхан к поселку Харанцы.

На острове находятся самые крупные по площади песчаные отложения западного побережья Байкала – дюны урочища Песчаное, что в 20 км к северу от Хужира в заливе Нюр-ганская Губа. Их происхождение объясняют



постоянно дующие с озера ветры. Они переносят песок с берега и образуют живописные холмы и гряды.

В четырех километрах от северной оконечности Ольхона находится «белый» мыс Саган-Хушун. Скалы мыса, сложенные из светлого мрамора и усыпанные бурными и красными пятнами лишайника, внесены в список памятников природы Байкала. Группа скал в южной части мыса известна у местного населения как «Три Брата». Она состоит из трех эффектных скал-пирамид с пещерой и гротами, один из которых достаточно велик для того, чтобы в него можно было заплыть



на лодке. Саган-Хушун замечателен тем, что по едва заметной тропе здесь можно спуститься к воде, что для северной части острова большая редкость.

Незабываемый вид на Байкал открывается с самой северной точки острова мыса Хобой (бур. – «клык»). Сам мыс впечатляет столбовидной скалой, похожей на острый клык, а со стороны озера представляется женским профилем с четко очерченной головой, носом, подбородком и грудью. Местное название скалы – Дева. По легенде – это окаменевшая бурятка, из зависти попросившая у богов такой же замок, как был пода-

рен ее мужу-шаману. Боги прогневались и превратили ее в скалу со словами: «Покуда на земле есть зависть и зло, быть тебе скалой».

Место это интересно многоголосым эхом. Зимой и особенно ранней весной заворачивают гроты, украшенные наплесковым льдом и громадными сосульками. На травянистых склонах мыса в большом количестве произрастает чабрец (богородская трава), хорошо известное домашнее лечебное и тонизирующее средство. Цветет чабрец с июня по август.

Мыс Хобой находится вблизи самого широкого места Байкала (79,5 км), и в хорошую погоду с него можно разглядеть восточный берег, гористый контур полуострова Святой Нос. Отсюда очень удобно наблюдать восход солнца. Солнечный диск появляется из-за гористого Святого Носа, и при прозрачной атмосфере это зрелище со стелющимися над водной поверхностью клочьями тумана очень живописно.

Как символ шаманских сказаний на северной грани монолитной скалы, не просматриваемой с суши и обрывающейся в воду, на недоступной для человека высоте, сложены в расщелинах мыса два огромных орлиных гнезда.

Пологая падь Узуры – единственное место на севере Ольхона, где автомобильная дорога доходит до воды. На берегу залива в поселке Узуры работает метеостанция.

Самая высокая точка острова – священная гора Жима (1274 м). И всего в 11 километрах от высшей точки Ольхона находится самое глубокое место Байкала (и самая глубокая среди пресных водоемов мира) – отметка 1637 м. Местность Ижимей, где находится гора получила название от слова «эжин», что означает хозяин местности.

Степной мыс Хоргой известен развалинами стены древней крепости, перерезающими его в самой узкой части (обнаружена в 1879 г. геологом И.Черским). Возможно, что такие стены служили укреплением для защиты от кочевников, либо были сооружены не в оборонительных целях, а в культовых, для разграничения общедоступного пространства и сакрального, где обитают духи и боги.

За подобной стеной на мысе Шибетей найдены захоронения людей, закрытые в виде могильного холма каменными плитами (VI–XI вв.). Как считают историки, создателями городищ-святилищ и могильников Ольхона были курыкане.

Ольхон имеет собственные озера. Самые крупные и известные: Нурское, сливающаяся с заливом Загли при высоком уровне воды в Байкале; Ханхой или Холой-Нур («холой» с бур. – горло; «нур» – озеро), Шара-Нур, единственное соленое озеро на Ольхоне; Нуку-Нур, с невероятным количеством водных живых организмов. Славится целебными свойствами соленое озеро Шара-Нур (Желтое озеро), грязи которого помогают при артритах, – озеро с минерализованной водой. Рек на Ольхоне нет, лишь пара небольших ручейков достигают Байкала.

Живая природа Ольхона в значительной степени пострадала от мощного антропогенного воздействия: степная часть острова от автотранспорта – езда каждого по «своей дороге» приводит к сильной эрозии почвы; свою лепту в уничтожение уникальной природы Ольхона в большей или меньшей степени вносят все, начиная от вандалов, оттачивающих художественное мастерство на ольхонских скалах, и заканчивая археологами, не особенно усердствующими в открытии следов своих раскопок. Кроме того, в последние годы на острове участились пожары.

Древние мифы рассказывают о божестве грома Угутэ-нойоне, сыне Неба, решившем поселиться здесь рядом со знаменитым ольхонским шаманом Нагребо и его женой Загре-хатан. Но, передумав, он стал жить в пещере Бурхан, а шаманской чете отдал свой дворец на Ижимее. Здесь же живет прикованный цепью громадный бессмертный медведь, оставленный хозяином-небожителем для охраны своих владений. Издревле среди ольхонских бурят существовал запрет не только подниматься на вершину Жимы, но и посещать шаманский бор – реликтовый ельник, сохранившийся на горе со времен ледникового периода.

По вине человека в последние десятилетия с Ольхона исчезли большой баклан, дрофа, волк, марал, косуля, сокол-балабан. Еще в XVIII веке на острове полностью извели соболя. Редкостью стала нерпа, обожавшая погреться под солнышком на прибрежных камнях. Встретить это уникальное животное теперь можно только на восточном берегу Ольхона. В самые последние годы с Ольхона полностью исчез гнездившийся здесь солнечный орел (он же императорский орел, орел-могильник). Тот самый священный Белоголовый Орел, герой многих древних байкальских легенд, сын Хозяина Ольхона, которому до сих пор приносятся жертвоприношения.



ТАЖЕРАНСКИЕ СТЕПИ ПРИОЛЬХОНЬЯ



А относится Тажеранская степь к древнему Приольхонью. Прежде всего, – это невероятной красоты узкая полоска побережья в центральной части западного Прибайкалья. Она протянулась от поселка Бугульдейка на юго-западе до поселка Онгурены на северо-востоке и включает, кроме причудливых извилистых очертаний материкового побережья, остров Ольхон, а также отделяющий его от материка пролив Малое море, усеянное множеством живописных островков.

Рельеф материковой и островной частей соткан из невысоких, широких, пологих возвышенностей, разделенных такими же широкими, пологими, неглубокими долинами, по которым изредка прокладывают себе путь немногочисленные реки. Понятие

«плато» у нас обычно ассоциируется с чем-то плоским, ровным, а никак ни с таким причудливым рельефом. Вся поверхность плато покрыта нежным буровато-зеленым ковром совершенно уникальной реликтовой степи с эдельвейсами и другой, не логичной для этих мест растительностью, которую сейчас можно встретить только на высокогорных альпийских лугах.

Если учесть, что альпийские цветы растут у вас прямо под ногами на полянах, абсолютные отметки которых едва превышают 500 м, то сразу возникает вопрос: как и почему они здесь оказались? Более того, как удалось дожить до наших дней степи, возраст которой, по самым скромным подсчетам, оценивается в 50–60 млн. лет? Попав сюда,

«Тажеран» – место летней перекочевки – летник. Тажеранский массив имеет возраст около 300–400 млн. лет, это один из интереснейших геологических объектов на Байкале. Тажеранская степь – уникальный природный комплекс, занимает территорию от реки Анга на юге до пролива Ольхонские Ворота на севере, располагаясь между берегом Байкала на востоке и Приморским хребтом на западе, в 23 км от южной оконечности Ольхона).



вы замрете от восторга, вобрав в легкие весь необъятный простор степи, вдохнете терпкий, горьковатый аромат чабреца, пробежите взглядом по разбросанным на холмах скалам-останцам, и застынете от удивления мощью и одновременно нежностью природы. А потом на всю оставшуюся жизнь у вас появится неиссякаемое желание бывать здесь в разное время года, возвращаться к его магической прелести. Изменить этому месту невозможно.

Исключительное разнообразие минеральных ассоциаций Тажерана обусловлено сложной геологической историей, а широкий диапазон температур, от весьма высоких, до низких, при небольших давлениях, обусловил образование тех или иных минералов.

Мыс Улан-Нур известен в среде специалистов как минералогическая кладовая Прибайкалья, по уникальности не имеющая себе равных в России. Именно здесь иркутские ученые и открыли новые минералы тажеранит и азопроит (последний пока еще нигде более в мире не обнаружен). Уникальные кристаллы перовскита на Улан-Нуре сделали бы честь всемирно известному парижскому минералогическому музею – так редко он встречается в природе. Найдены кристаллы голубого диопсида, разной окраски фиониты. В черных песках обнаружены сапфиры, ру-

тилы, цирконы, рубины и разноцветные шпинели, относящиеся к драгоценным и полудрагоценным камням. Удивительный перечень можно было бы очень долго продолжать, так он велик. Всего для Тажеранского массива в настоящее время диагностировано 120 минералов, более 30 требуют еще определения названия.

Уникальная природа засушливой степи богата солеными озерами, расположенными цепью в продольной долине. Наиболее крупное озеро – Дабахтай-Нур – «соленое озеро». На его берегах соленая грязь с заметным сероводородным запахом. Раньше в соленых озерах добывали сульфат и вывозили его для стекольного завода в Улан-Удэ. Озера целебны и используются местным населением для лечения.

Путешественника поражают причудливые изваяния-караваны движущихся по степи доисторических животных, или похожие на остатки средневековых крепостей и замков, они так и называются – останцы. Откуда на этой ленивой змеей плавно извивающейся, отутюженной временем поверхности столь бесподобные каменные чудеса?

Процесс их разрушения и выветривания протекал очень разновременно: одни, например, мраморы, были податливы, и легко, без особого сопротивления давали себя пожирать бурным химическим реакциям, ветрам и температурам. Другие, например, граниты, сдавались не так легко, отвоевая у времени каждый миллиметр и оставаясь миллионы лет гордо возвышаться над своими более слабыми собратьями. Это их недрогнувшие в неравных боях останки застыли крепостными стенами, замками, доисторическими животными над степью. Выжили, устояли, чтобы возвеличить силу природы, радовать и восхищать нас сегодня своими фантастическими формами.



БУХТА АЯ

Бухта Ая (эвенк. — «хороший, красивый, удобный») находится в трех километрах к северу от устья Анги. Защищенная от ветров бухта — идеальное место для отстоя во время шторма. Ее песчаный пляж имеет форму полукруга и вдается в материк на 800 м, ширина ее 600 м.

На берегах бухты в трех местах сохранились наскальные изображения. Основная группа рисунков высечена на скале из белого мрамора, обращенной в сторону озера. Фигуры людей и животных на скале выполнены различными способами: сплошное высекание, высекание по контуру, протирка всей фигуры.

Три человеческие фигуры, высеченные по контуру, — изображения шаманов. Размер наибольшей фигуры 25х45 см. Глаза у фигур обозначены точками, поперек тела проведены линии. Поднятые вверх руки, возможно, являются символом молитвенного обращения к небу. Подобные изображения шаманов на Байкале сохранились на скале Саган-Заба, есть они и на многих скалах Приангарья.

На этой же скале между древними, глубоко высеченными фигурами сохранились слабо вырезанные по контуру изображения человека, коз, оленей, собак и других животных. Некоторые рисунки трудно поддаются объяснению, возможно, они изображают отдельные атрибуты шаманства, эмблемные знаки или тавро — родовые знаки собственности.

Рисунки на скале имеют различную давность, к более древним относятся глубоко высеченные фигуры стрелков, лебедя, нерпы, осетра, лося. Изображения людей и животных, а также фигуры шаманов, переданные по контуру неглубокой резьбой, относятся, вероятно, к рисункам курыканского времени. Эти рисунки одновременны изображениям на горе Сахюртэ.



В 80 метрах на запад от основной группы рисунков, почти у самого берега Байкала, на одном из выступов скалы, сложенной из серого известняка, на высоте около двух метров над озером сохранилось изображение шамана с бубном, около которого высечен лук со стрелой. Это изображение, по-видимому, относится к числу древнебурятских рисунков.

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ РЕКИ АНГИ

На скалах левого берега долины Анги хорошо сохранились наскальные рисунки с изображением животных. Рисунки находятся на втором по ходу движения от дороги светлом скальном останце. Возможно, эти рисунки связаны со священной горой Ехе-Ёрдой. На рисунках изображены всадники, стреляющие из лука, козули, як, собака. Чуть поодаль от общей группы изображение «отбившегося от стада олененка». Счастливым — останься он со своими, не миновать стрелы охотника. Чтобы олененок поделился своей удачей, нужно прикоснуться к его лбу. Почему бы нет? Эти рисунки, вероятно, относятся к древнетюркским изображениям курыканского времени, и их можно датировать примерно VII—XI вв. нашей эры. Рисунки аналогичны курыканским изображениям, известным в долине реки Куды (прав. приток Ангары) на горах Манхай, Байток, Укыр, Улан-хада, Булук и на скалах верхнего течения Лены.



УТЕС САГАН-ЗАБА

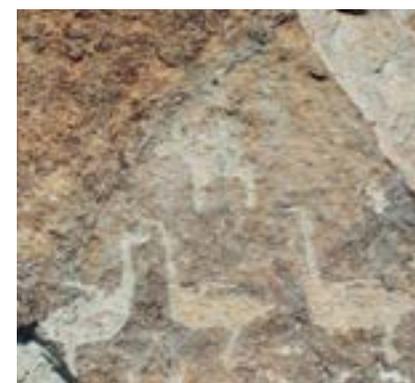
Утес Саган-Заба – одно из красивейших мест западного побережья Байкала. Мировую известность утесу принесли древние наскальные рисунки-петроглифы. Рисунки выполнены в разные эпохи и относятся к бронзовому и позднему железному векам (II тыс. лет до н.э. – I тыс. лет н.э.). Науке петроглифы утеса Саган-Заба стали известны в 1881 г. благодаря исследованиям Н.Н.Агапитова.

В рисунках на скалах Саган-Заба отчетливо прослеживаются наиболее наглядные проявления шаманизма, характерные черты шаманского ритуала, который известен по этнографическим материалам. Отсюда следует исключительно важный для истории Прибайкалья вывод об этнографических традициях наскальных рисунков, в которых очевидно возникновение мифологических представлений о Вселенной, связанных с образами животных.

Подтверждая ценность писаниц-петроглифов, академик А.П.Окладников писал: «Петроглифы в бухте Саган-Заба с их грандиозной некогда, но и до сих пор поражающей своими масштабами многофигурной композицией антропоморфных изображений представляют собой уникальное явление среди всех других наскальных изображений Сибири. Петроглифы Саган-Забы – подлинная жемчужина древней культуры и искусства народов Сибири. Второго такого памятника этой эпохи нет на всем пространстве – от Урала до Тихого океана».

Самые древние рисунки Саган-Заба выполнены методом точечной выбивки, более поздние – резными линиями. Характерная деталь наскальных рисунков людей на утесе – маленькие рожки на голове. Это может означать, что изображены не люди, а духи или шаманы.

Здесь и воины с боевыми секирами, и сцены молитвы над убитыми или умершими родичами, и множество рисунков домашних и диких животных: быков, лошадей, собак, маралов, оленей, птиц. Своеобразно изображены вереницы гусей и лебедей.



ГОРА САХЮРТЭ

В пяти километрах от пос. Еланцы на левом берегу Анги на безлесной горе Сахюртэ (Кремниевая гора) сохранились древние наскальные рисунки и городище. Рядом расположено небольшое озеро Хурай-Нур, по преданию в нем обитали священные лебеди, считающиеся прародителями хори-бурят.

По старинным шаманским преданиям ангинских бурят, супружеская чета Сарма Саганнойона опустила на остров Ольхон. В поисках удобного места для проживания они пришли на гору Сахюртэ в долине реки Анги, место им понравилось. Они высекли свои изображения на скалах и остались здесь жить.

Среди шести человеческих фигур на скале есть изображение фигуры Сахюрша Саганхатана (Кремнистая Белая Госпожа). Наскальные рисунки на горе Сахюртэ находятся на гладкой поверхности выступов белого, серого и розового мраморовидного известняка.

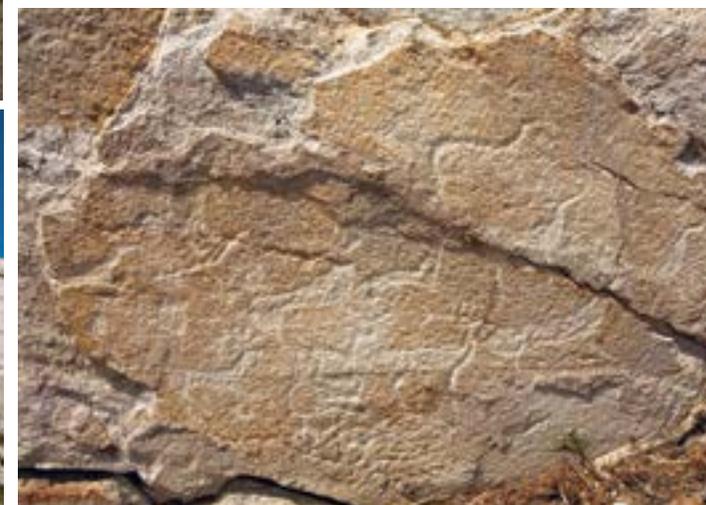


По данным археологической экспедиции Иркутского государственного университета под руководством П.П.Хороших, давность наскальных рисунков различна. Наиболее древняя группа рисунков – их возраст более двух тысяч лет – находится на скале на высоте более 100 м над уровнем Анги.

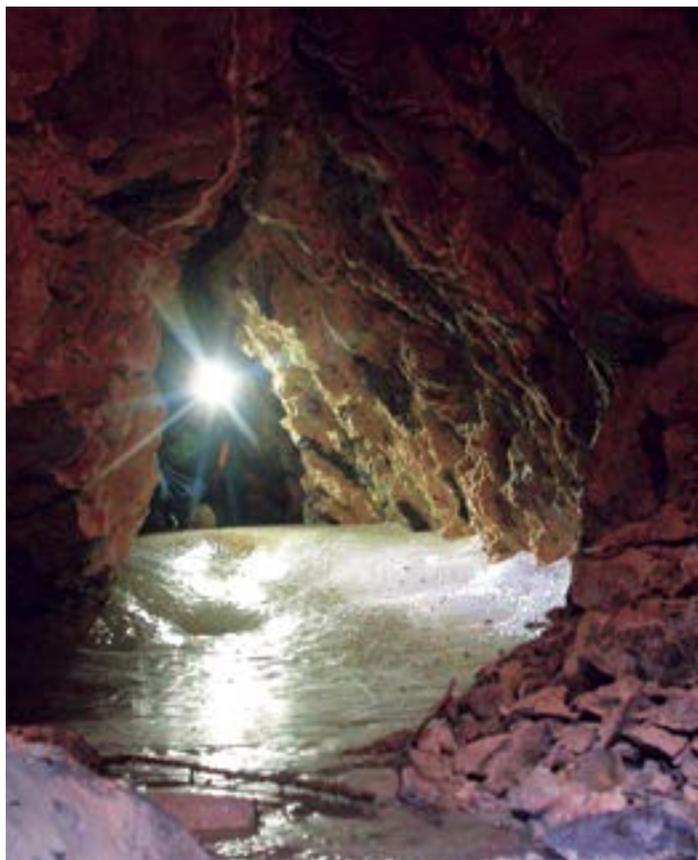
Рисунки сделаны глубоким сплошным высеканием фигур. Центральное место занимает сцена охоты на коз, маралов и лосей.

Фигуры маралов и коз, преследуемых охотниками, переданы вполне натурально, с соблюдением всех характерных особенностей в строении тел животных. Два пеших охотника вооружены луками со стрелами, один из них изображен на лыжах.

Реальность изображений указывает на то, что животные были хорошо знакомы древним обитателям Прибайкалья, играли большую роль в их жизни. Композиция сцены охоты великолепно передана. Высеченные на скале фигуры хорошо заметны.



ПЕЩЕРЫ ТАЖЕРАНСКОЙ СТЕПИ



Известна Тажеранская степь многочисленными пещерами: Мечта, Малая и Большая Байдинские, Тонтинская и другие. Пещеры Тажеранских степей древние, возможно, даже старше самого Байкала. Во многих имеются ледники, подземные озера, натечные образования кальцита в разнообразных формах сталактитов, сталагмитов, следы стоянок древнего человека.

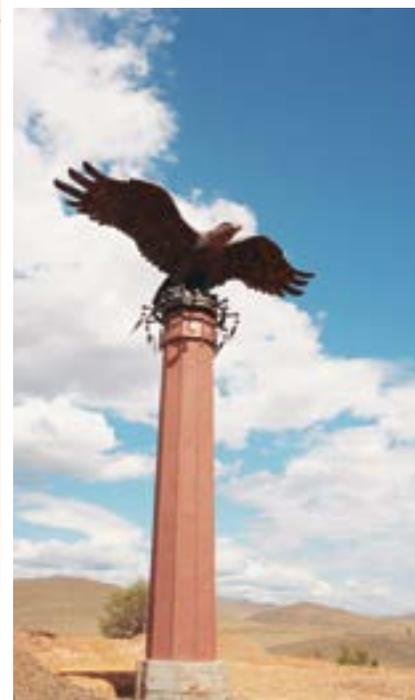
Самая длинная и древнейшая в Прибайкалье пещера – Ая. Она образована в тажеранских мраморах, на ее стенах можно увидеть кальцитовые кораллиты, возникшие тысячи лет назад. Она поражает разветвленностью ходов, украшенных натечными известняковыми образованиями и кристаллами кальцита. Пещера с давних пор почиталась бурятами-шаманистами.

На стенах и потолке пещеры Мечта дивные разноцветные рельефы причудливых форм, ледяные скульптуры, созданные природой. Пещера завораживает величавыми, королевской красоты залами, соединенными сетью ходов общей протяженностью более 870 м, глубиной 52 м. Глинистые отложения пещеры хранят уникальный палеонтологический материал. Летом пещера похожа на богатые палаты, украшенные витыми столбами и узорчатым плафоном, а зимой вход в пещеру превращается в пасть дракона: огромные ледяные «зубы»-сосульки совершенно меняют ее облик.

Варварское отношение посетителей-туристов к этим красотам, стремление унести на память сувенир в виде кусочка сталагмита или оставить на стене автограф о своем пребывании приводит к разрушению этих древностей.

СВЯЩЕННОЕ РОДОВОЕ МЕСТО – БАРИСА. НЕБЕСНАЯ СИЛА ПРИОЛЬХОНЬЯ

В километре от моста через реку Анга установлен бариса – знак священного места, капище в виде трех столбов-сэргэ. Место отмечено в честь трех ольхонских родов. Буряты, да и не только, проезжая мимо, в знак уважения останавливаются, капают спиртным, повязывают на священные столбы ленточки залаа, кладут сигареты, спички, мелочь. Установка сэргэ (коновязи) имеет символическое значение: это моя земля, это место имеет хозяина. В прошлом, у каждой юрты стоял сэргэ, «ибо пока стоит сэргэ – жива семья». Сэргэ символизировало «древо жизни», объединяющее три мира. На столб наносились три кольцевых канавки. Верхняя – для привязывания лошадей небожителей, средняя – для лошадей обычных людей, нижняя – для лошадей представителей подземного мира. Привязывая к сэргэ залаа, человек обращается к Эжину с просьбой, и когда ветер колышет ленточку, привязавший ее, посылает свои молитвы небесам, даже если он в это время занят делами.



Гигантская бронзовая птица распростерла крылья над Тажеранскими степями неслучайно. Отношение бурятского населения Прибайкалья к орлам – особая тема. Культ Орла – очень древний пласт верований бурят, исторически связанных с Ольхоном, так как чаще всего легенды о нем соотносятся с этой территорией.

В одной из легенд говорится о том, что Белоголовый Орел является родным сыном Хозяина Ольхона – самого грозного байкальского божества, обитающего в Шаманской пещере на ольхонском мысе Бурхан.

По другому варианту мифа, хозяин Ольхона не имел сыновей от своей жены и усыновил трех орлов. Эти орлы явились предками рода ольхонских шаманов.

Сходная легенда: «Чтобы спасти людей от козней злых божеств, добрые божества послали на Землю Орла, но люди ему не поверили. Тогда Орлу было разрешено вступить в связь с земной женщиной. Только после этого люди поверили, что орел – их защитник от злых божеств. От этого союза родился первый бурятский шаман».

Так что этот орел не памятник, а тотем Приольхонского края. Появление огромной стелы местные жители расценивают как хороший знак, который позволит задобрить Духов местности и дать процветание жителям территории. Местные шаманы издавна считают обитающих на Байкале хищных птиц одними из высших представителей животного мира, олицетворяющих Небесную силу.

Скульптуру видно с трассы. Высота сооружения 9 м, размах крыльев птицы – 4 м. На опоре повешены колокольчики, звон которых слышен далеко в округе.

Дизайн, макет: ООО Издательство «Время Странствий»
Фото: Людмила Ерошенко, Игорь Мейдан, Александр Новиков

Библиография:

Д.С.Дугаров. «Исторические корни белого шаманства»

Л.Д.Дашиева «Бурятский круговой танец ёхор:
историко-этнографический, ладовый, ритмический аспекты»

М.Н.Хангалов «Национальный танец хатарха»

Тираж 300 экз.